

**СОЗДАТЕЛИ
КУРГАННЫХ
КУЛЬТУР**

*...Огонь улегся понемногу,
Дымком курясь, потухла печь...
И перед лавою земля раскрылась грозной:
Налей в нее свой гневный сплав.
В воронку темную вошла рабыней бронза,
Владыкою из формы встав!*

Огюст Барбье

Медь, с которой человечество познакомилось еще в конце каменного века, постепенно все больше вытесняла традиционный материал - кремень, кварцит, кость. В III тыс. до н.э. изделия из чистой меди распространяются на территории Европы повсеместно. Все больше постигая полезные свойства металла, древние металлурги сумели существенно изменить их. Недостаток орудий труда из меди кроется в ее природных качествах. Медь - металл мягкий, и изделия из него при работе быстро тупились, гнулись, да и выплавка требовала слишком высоких температур. Древние мастера сумели по достоинству оценить свойства меди с естественными примесями других металлов, например, мышьяка или олова. Такая медь была более твердой и плавилась при сравнительно невысокой температуре. Так люди пришли к идее искусственных лигатур и изобрели сплав - бронзу. Это изобретение стало важным шагом по пути технологического прогресса.

Человечество прошло длительный путь, совершенствуя сплавы на медной основе. Классическим сочетанием является сплав меди и олова. Оловянистые бронзы в III тыс. до н.э. применялись на Ближнем Востоке. Но древние литейщики добавляли в медь и другие компоненты: мышьяк, серебро, сурьму, цинк, свинец. Вводя различные лигатуры, древние мастера добивались лучших рецептов бронзы, которая должна была

обладать не только прочностью и легкоплавкостью, но и красивым цветом.

Изобретение бронзы и активные разработки месторождений меди на Ближнем Востоке и на юге Европы существенно ускорили развитие цивилизации. Такие фундаментальные открытия никогда не появляются в одиночку. В этот же период, в IV-III тыс. до н.э. были изобретены парус, гончарный круг, клинопись, колесо и запряжка животных.

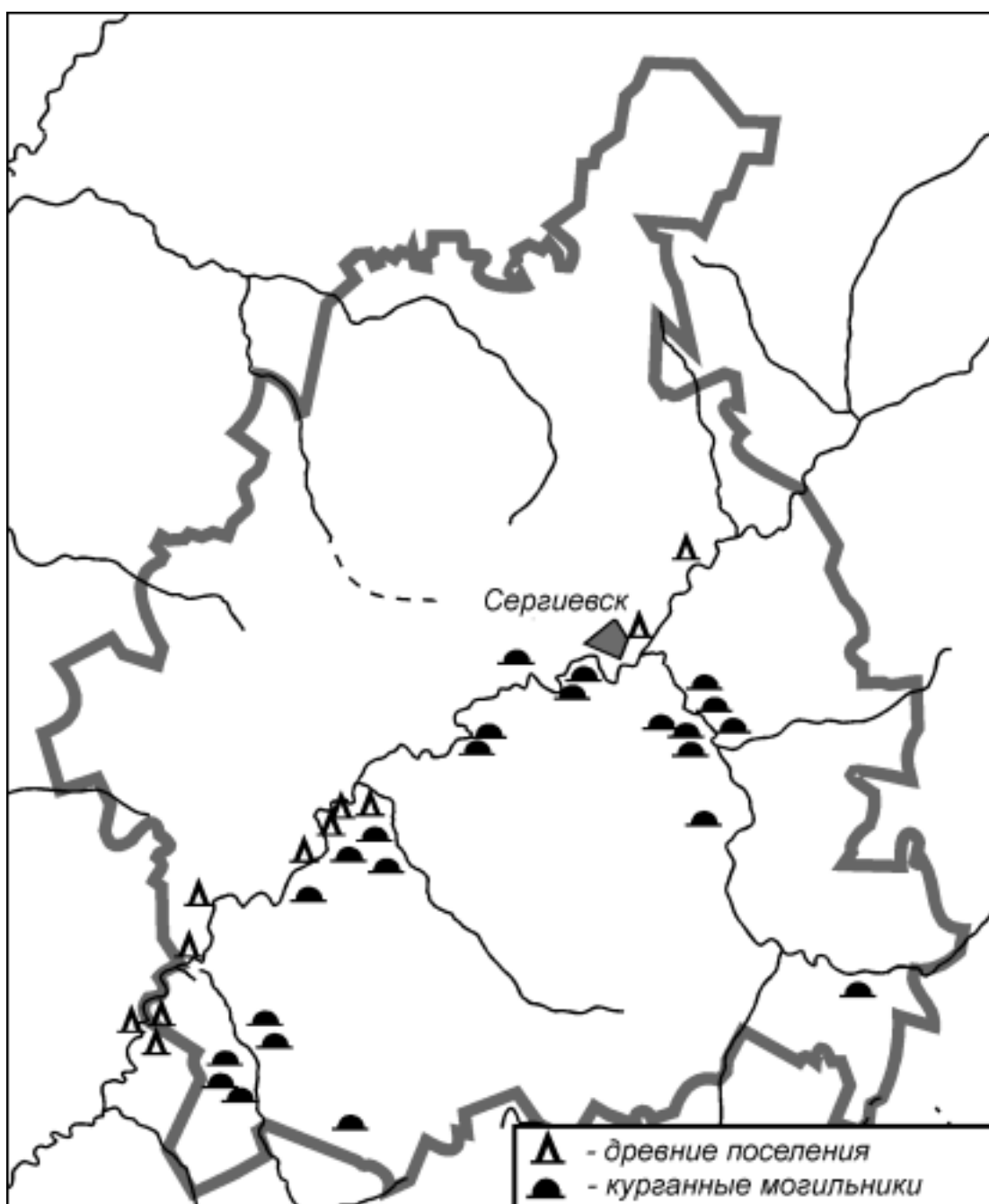
Наш край далеко отстоит от центров древних цивилизаций, от богатых месторождений меди, поэтому бронзовые орудия в Поволжье, как и в Восточной Европе получили распространение только во II тыс. до н.э. До этого времени продолжала использоваться чистая медь и медь с естественной примесью мышьяка. Месторождения мышьяковистой меди есть на Кавказе и Южном Урале, а медистые песчаники хорошо известны в Среднем Поволжье. Их открытая разработка началась еще в энеолите, а в бронзовом веке появляются первые шахты. Подобные шахты известны совсем недалеко от нашего края - в центральном Оренбуржье. Здесь в III тыс. до н.э. древние рудокопы нашли крупное месторождение меди, которое сейчас именуется Каргалинским.

Широчайшее применение в эпоху бронзы на территории нашего края получает колесный транспорт. Его развитие и совершенствование становится одним из главных дел племен бронзового века Восточной Европы. Бескрайние степные просторы могли быть полезны человеку только при наличии надежного транспорта и развитии скотоводства. Следов занятий земледелием во II тыс. до н.э. в Поволжье практически нет, и это неудивительно, если учесть сложные природно-климатические особенности региона. Зато богатые пастбища были привлекательными для скотоводческих культур. Здесь во все времена, а особенно до массовой распашки земель в нынешнем столетии,

была богатая разнотравная степь. Не случайно сохранились предания, что в степи были места, где всадник полностью скрывался в траве. Богатые заливные луга в поймах рек Волги, Самары, Сока особенно ценились древними пастухами. Лесные участки давали возможность укрывать скот от полуденного зноя, а также могли прокормить его в суровую и длительную зимнюю пору. Поистине, лесостепная территория Поволжья может считаться зоной гарантированного скотоводства. Но эти земли были благосклонны только к тем скотоводам, которые регулярно меняли пастбища, не давали скоту вытаптывать луга. Для этого было необходимо подвижное скотоводство и активное использование транспортных средств.

В раннем бронзовом веке племена Самарского Поволжья переходят к подвижному образу жизни. Если в предшествующую, энеолитическую, эпоху на территории Сергиевского, Красноярского и других районов области известны стоянки и долговременные поселения, то в раннем бронзовом веке такие поселения исчезают. Однако, это не значит, что берега Сока обезлюдели. О существовании здесь населения свидетельствуют многочисленные курганные могильники древних эпох, найденные на открытых террасах и водоразделах. Причем, курганы встречаются чаще на левобережье реки, примыкающем к открытым степным пространствам.

Известно немало легенд и преданий о курганах, но память об их первоначальном предназначении не сохранилась. Курганами зачастую именуют естественные холмы. Так, например, в устье реки Сок стоит широко известный Царев Курган. Существует предание, что он был насыпан воинами Тамерлана в честь победы над Золотой Ордой. На самом деле, это естественная возвышенность, часть Жигулей, отделенная от основного горного массива Волгой. Подлинный курган имеет искусственную насыпь. С какой бы стороны мы бы на него не

**Схема расположения курганных могильников и поселений
бронзового века на территории Сергиевского района.**

посмотрели, он будет иметь полусферическую форму. Природа не создает холмов таких правильных очертаний. Эти земляные насыпи возводились людьми над захоронениями сородичей.

Трудно сказать, каково происхождение традиции насыпать над умершими курганы. В предшествующую эпоху, как нам теперь известно, существовали коллективные грунтовые могильники наподобие Съезженского и Хвальинского. Эти места коллективных захоронений представляли собой, как правило, естественные возвышенности. Возможно, между искусственными насыпями эпохи бронзы и естественными холмами, использовавшимися в качестве кладбищ в энеолите, существует определенная связь. Не исключено также, что курганные насыпи сооружались согласно космогоническим представлениям древних и являли собой своеобразную модель мироздания. Так или иначе, но эпоха бронзы прочно ассоциируется с огромным количеством курганных могильников, разбросанных на обширнейших территориях бескрайних Евразийских просторов.

Под самыми древними курганами покоились крепкие мужчины. При жизни они были авторитетными вождями, предводителями воинских отрядов, либо жрецами. От них зависело благополучие всего племени. Чувство уважения и страха подвигло соплеменников к возведению над могилами умерших вождей монументальных сооружений - насыпей из земли.

Не перестает вызывать удивление специалистов большое число курганов, известных на реке Сок - в пределах Сергиевского и Красноярского районов. Курганные могильники тянутся непрерывной цепочкой вдоль края первой надпойменной террасы левого берега реки от села Белозерка вплоть до Сергиевска. Наибольшее скопление курганов было найдено в окрестностях современных сел Кривое Озеро, Лопатино Красноярского района, Нижняя Орлянка, Нероновка Сергиевского района. Много насыпей вокруг поселка Суходол, в том числе на его южной окраине - у ПТУ нефтяников. Встречаются курганы по дороге от Сергиевска до села Студеный Ключ, у поселка Сургут. Большое число курганных групп найдено у села Калиновка

на левом берегу реки Сургут. Абсолютное большинство подобных могильников сооружалось в бронзовом веке.

В 1985-1995 годах археологической лабораторией Самарского педагогического института было раскопано несколько курганных могильников в Сергиевском районе. Исследования позволяют утверждать, что эти памятники отражают основные этапы эпохи бронзы на территории края, существенно дополняя существующую картину, а порой заставляя пересматривать устоявшиеся концепции. Древнейшие подкурганные захоронения здесь датируются началом III тыс. до н.э.

Первым исследователем, который ввел классификацию и выяснил последовательность культур бронзового века Восточной Европы, стал выдающийся русский археолог Василий Алексеевич Городцов. В 1901-1903 годах во время раскопок курганов на юге России он установил, что наиболее древние из них оставлены племенами *ямной* культуры, ее сменили *катакомбная*, а затем - *срубная*. С развитием науки и открытием новых археологических памятников триада бронзового века, установленная В.А.Городцовым, постепенно наполнилась новым содержанием. В наше время этой триаде соответствуют три основные археологические эпохи: ранний бронзовый век (III тыс. до н.э.), средний (или развитый) бронзовый век (конец III тыс. до н.э. - начало II тыс. до н.э.), поздний бронзовый век (вторая половина II тыс. до н.э. - начало I тыс. до н.э.).

Уже не раз в этой книге приводится возраст культур, либо определяется их хронологическое соотношение. Сравнить возраст различных памятников, определять время их существования помогают как собственно археологические методы, так и методы естественных наук.

Традиционно для определения хронологической позиции древних памятников и культур археологи обращаются к данным *стратиграфии*. Этот метод, заимствованный в геологии,

основан на анализе глубины залегания археологических остатков и соответствия их различным почвенным горизонтам. Если культурные слои или остатки погребений с момента упокоения не перемещались, можно установить, какие из них отложились раньше, а какие позже. Разумеется, более древние находки находятся ниже более молодых. Накопление стратиграфических данных может дать целостную картину соотношения тех или иных археологических культур, помогает выяснить их возраст относительно друг друга. Таким образом устанавливается так называемая *относительная хронология*. Археологические памятники, на которых возможны стратиграфические наблюдения, становятся *эталонными*, так как путем сравнения с ними выясняется хронологическая позиция других материалов - происходящих из потревоженных и смешанных культурных слоев.

Абсолютная хронология, оперирующая конкретными датами, создается путем сопоставления археологических находок с подобными им вещами, описанными в хорошо датированных письменных источниках, а также с помощью естественнонаучных методов. Одним из самых распространенных среди них является метод *радиоуглеродного датирования*. Радиоактивный изотоп углерода - C^{14} , содержащийся в атмосфере и во всех живых организмах, после смерти последних начинает распадаться. Этот распад протекает строго периодически - за определенный промежуток времени количество радиоуглерода в отложившемся органическом веществе уменьшается на определенную величину. Профессор Чикагского университета У.Ф.Либби - лауреат Нобелевской премии, сумел вычислить, что за 5600 лет содержание C^{14} уменьшается ровно наполовину - это период *полураспада* радиоуглерода. Таким образом, измерив количество C^{14} в органических остатках, найденных на древнем поселении или могильнике, можно установить их возраст в момент отложения.

При исследовании древних культур Сергиевского района были использованы и стратиграфический метод и результаты радиоуглеродного датирования. Здесь самарским археологам оказали помощи лаборатории Московского геологического института, Института истории материальной культуры в Санкт-Петербурге и Оксфордского университета в Великобритании. Одним из эталонных памятников для эпохи бронзы стал, Нижнеорлянский I курганный могильник где нашли применение все методы датирования: типологический, стратиграфический и радиоуглеродный. Данные, полученные в результате изучения особенностей стратиграфического соотношения погребений удачно подтвердились датами, полученными радиоуглеродным методом.

Наиболее древними в Сергиевском районе оказались курганы у села Нижняя Орлянка. Они были возведены на краю первой надпойменной террасы реки Сок и протянулись цепочкой вдоль невысокого берега притока Сока - реки Орлянки. Между Соком и могильником раскинулась обширная пойма, богатая высокими травами. Здесь во все времена было удобно заниматься свободным выпасом скота, а курганы всегда были открыты взору древних пастухов. Это давало возможность оберегать могилы от разграбления чужаками.

Два погребения Нижнеорлянского могильника относятся к *ямной* культуре - первой в череде культур бронзового века Восточной Европы. Свое название она получила по способу захоронения умерших - в простых ямах.

Территория, которую занимала ямная культура, огромна. Кочевые ямные племена пасли свои стада от Урала до Дуная и от Каспийского и Черного морей до границы лесной зоны. Занимая такую обширную территорию, культура, конечно же, не была однородной, разделяясь на несколько вариантов, соответствовавших, видимо, различным племенным группам. Памятни-

ки Самарского Поволжья относятся к волго-уральскому варианту ямной культуры.

Предшественники ямников - хвалынские племена, практиковали, как известно, скотоводство, успешно совмещая его с охотой и рыболовством - важным подспорьем в хозяйстве. Увеличение поголовья и демографический рост, необходимость кормить увеличивающиеся стада в условиях суровых зим вынуждали скотоводческие племена приходить в движение, переходя от придомного разведения скота к кочевому. Охота и рыболовство, в течение многих тысячелетий кормившие людей, были отодвинуты на второй план. Им на смену пришло хозяйство, гарантирующее пищу и одежду в любое время года и в необходимых количествах.

Сосуд ямной культуры

Погребения ямной культуры у села Нижняя Орлянка были совершены в глубоких могильных ямах, вырытых в глине. Погребенных уложили на спину с вытянутыми руками и подогнутыми коленями, которые стояли вертикально - поза, знакомая нам по погребениям Хвалынского могильника. Костяки погребенных были обильно посыпаны красной минеральной краской - охрой. Красный цвет был для древних людей символом очищения, символом огня. Недаром слова "красный" и "красивый" сохранились в языке как однокоренные и до недавнего времени часто употреблялись с одним значением. Сверху ямы

были перекрыты плотно подогнанными деревянными плахами. Эти плахи не давали земле попасть внутрь погребальной камеры, когда над ней возводился курган. Первоначально насыпи над погребениями достигали нескольких метров в высоту. В дальнейшем природа и интенсивная распашка сильно сгладили земляные холмы.

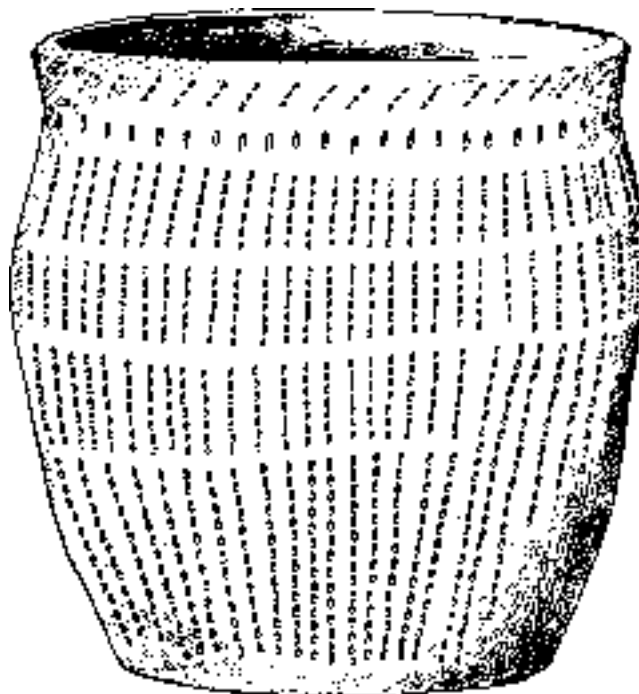
При проведении дальнейших археологических исследований ямные погребения будут, несомненно, найдены и в других курганах этого района. Но уже сейчас можно сказать, что выявлен самый крайний северо-восточный комплекс древнеямной культуры и граница распространения ямной общности продвинута до реки Сок.

Скелеты из обоих ямных погребений принадлежали людям довольно высокого по тем временам роста - от 175 до 180 см. Эта черта характерна и для других представителей ямной культуры. В предшествующую эпоху среди хвалынского населения такие высокорослые люди встречались редко. Необычны и черепа ямников, в том числе и из Нижнеорлянского могильника. Они массивны и относятся к классическому протоевропейскому типу, отличному от средиземноморского, характерного для хвалынцев. Резко покатый лоб, низкий свод и выделяющийся, тяжелый затылок - так выглядят черепа из Нижнеорлянского могильника. Один из них является самым большим из всех известных ямных черепов Самарской и Оренбургской областей.

Нижнеорлянский могильник не был оставлен без внимания населением реки Сок на протяжении всего бронзового века. Через какое-то время в нем был похоронен представитель более поздней *полтавкинской* культуры. Культура, получившая свое название по месту первых, еще 20-х годов, раскопок у села Старая Полтавка в Волгоградской области, знаменует на-

ступление новой археологической эпохи - среднего, или развитого, бронзового века.

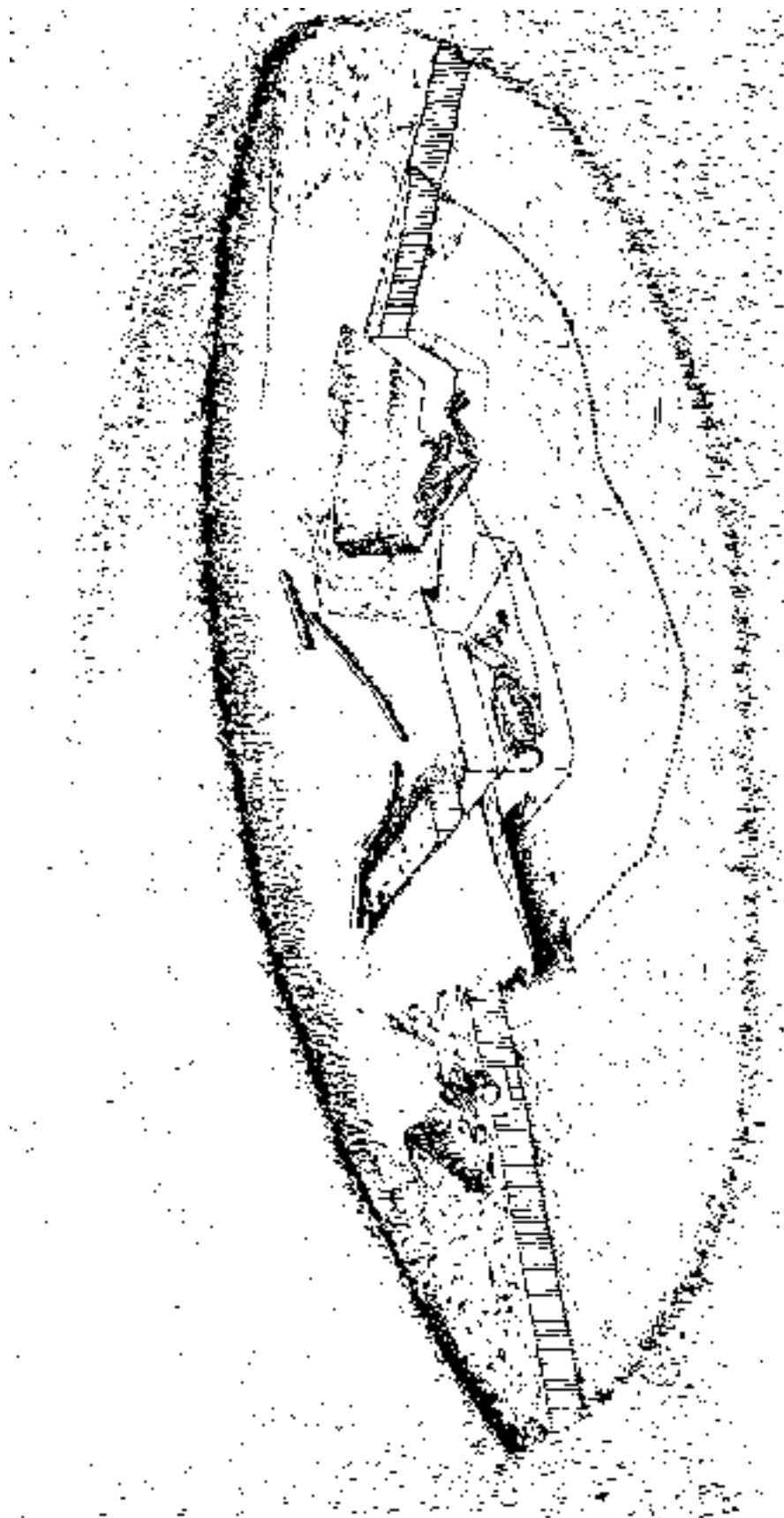
Средний бронзовый век датируется последней четвертью III тыс. до н.э. - первой четвертью II тыс. до н.э. В это время Восточная Европа испытала сильное влияние культур Западной Европы, Кавказа и Закавказья. В результате этих импульсов появляется ряд новых культурных общностей, в том числе *фатьяновская* в лесной зоне и *катакомбная* в степной полосе. Население

Сосуд полтавкинской культуры

Волго-Уральского региона не испытало столь сильного западного воздействия или противостояло этому процессу.

Полтавкинская культура продолжила основные традиции ямной, но в измененном виде и в новых исторических условиях. Полтавкинские поселения нам неизвестны. Погребальные памятники становятся чрезвычайно разнообразными. Именно в это время появляются курганы больших размеров - до 100 метров в диаметре и более, а высотой до трех-пяти метров. Могильные ямы оформляются дополнительными ступеньками, уступами; на дне встречаются небольшие ямки и углубления от столбиков - остатки конструкций наподобие шалаша или легкого деревянного домика со стенками из веток и камыша. Сверху ямы закрывались деревянными настилами-перекрытиями.

Один из курганов Нижнеорлянского могильника.
В нем были обнаружены погребения трех разных культур: ямной, полтавкннской и срубной.

Погребенные лежат на боку с подогнутыми ногами и вытянутыми руками. Некоторые археологи считают такое положение погребенного имитацией позы скачущего всадника. Это не случайное сравнение, так как в погребениях полтавкинской культуры часто встречаются кости лошади. Коневодство было одной из отраслей хозяйства полтавкинского населения.

Важно, что близкие полтавкинским курганам по времени и по культуре *потаповские* памятники в изобилии содержали остатки жертвоприношений коней, детали конской упряжи, оружие и богатые украшения. Свое название потаповские памятники получили после раскопок курганов у села Потаповка, расположенного на границе Красноярского и Сергиевского районов. Потаповские погребения совершены воинами-колесничими и их родственниками. Эти своеобразные “князья” бронзового века были господствующим сословием в лесостепном Поволжье.

В полтавкинском погребении Нижнеорлянского кургана была сделана редкая находка - медный нож-кинжал. Это атрибут древнего воина. Подобные ножи известны в полтавкинских захоронениях Уральской и Оренбургской областей. Сейчас есть все основания утверждать, что полтавкинцы умели добывать медную руду, обогащать ее и выплавлять металл. Основы этого важнейшего ремесла были заложены еще в предшествующую эпоху с открытием богатых месторождений меди в Оренбургской области.

Медный нож-кинжал из Нижнеорлянского могильника.

Каргалинские рудники, где медь начали добывать в III тыс. до н.э. и которые служили одним из основных источников меди для местных племен эпохи бронзы, разрабатывались, между прочим, вплоть до XVII-XVIII века. Известно, что русские промышленники закладывали шахты там, где уже имелись следы древних выработок. Известен даже термин - "чудские копи". Так называли заброшенные шахты и карьеры, в которых находили горнодобывающие орудия бронзового века.

Основы металлургического производства, возможно, были привнесены в наш регион с Кавказа, тем более, что некоторые изделия изготовлены из привозного металла. Многие орудия труда, боевые топоры, копья по своему облику восходят к прототипам из курганов *майкопской* культуры Предкавказья. В это время появляются украшения из золота и серебра, которые изредка встречаются и в ямных, и в полтавкинских погребениях. Связи с южными регионами, в том числе и с Кавказом, прослеживаются и на антропологическом материале. Физический облик полтавкинцев по ряду характерных черт близок к средиземноморским европеоидам.

По останкам человека полтавкинской культуры, погребенного в кургане у Нижней Орлянки, удалось проследить весьма любопытные детали. Поражает своими размерами скелет. Рост этого человека был не менее 190 см. Некоторая уплощенность лобной части черепа, и, особенно, затылка, наводят на мысли о наложении в детстве на голову человека некоей давящей повязки, что впоследствии несколько деформировало голову. Скорее всего, здесь мы имеем дело не с намеренным бинтованием головы в эстетических или культовых целях, а из чисто прагматических соображений, например, для крепления ребенка к жесткой люльке при переносе его на далекие расстояния. Подобные колыбели в недалеком прошлом были широко распространены у народов Средней Азии и Кавказа. Возможно,

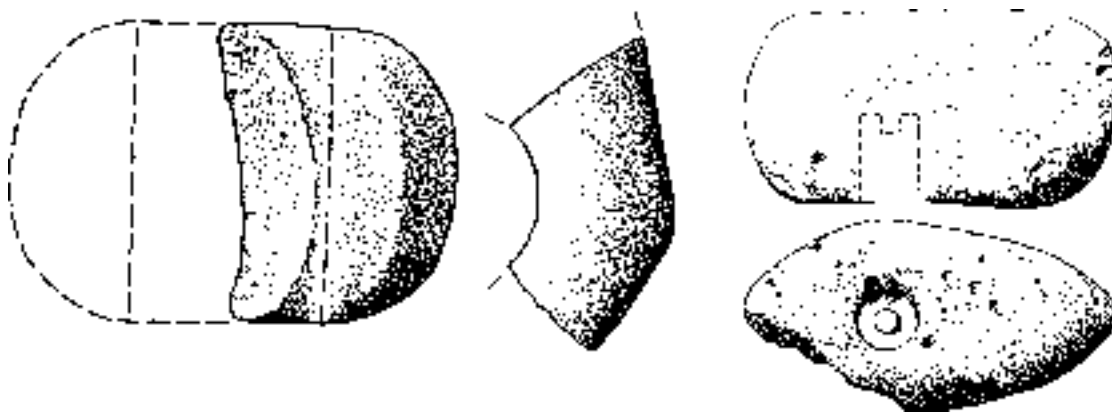
именно этот способ оберегания ребенка при перекочевках послужил основой возникновения и развития обряда искусственной деформации головы, но уже из эстетических соображений, либо с целью социального или этнического обособления. Как известно, эта традиция широко распространилась именно в Предкавказье в эпоху бронзы у племен катакомбной культуры.

Полтавкинские племена заложили основу исторического развития на протяжении всего позднего бронзового века. Они стали основой сложения одного из наиболее мощных и монолитных образований древности - срубной культуры. Но процесс рождения новой культуры, более того, новой эпохи был чрезвычайно сложен. В нем участвовали многие племена. Не обходилось без военных столкновений и дальних переселений этих племен. К сожалению, народы того времени не оставили нам письменных источников. Все, чем располагает археология и первобытная история бронзового века Самарского края - это погребения в курганах, небольшие остатки котлованов жилищ, глиняная посуда. Тем не менее, многие детали этого процесса видны уже сейчас. Так, в последние годы стало ясно, что большое значение в истории позднего бронзового века сыграли *абашевские* племена, которые жили к северу от полтавкинцев. Бассейн реки Сок является своеобразной контактной зоной между полтавкинской и абашевской культурами.

Абашевские вещи, особенно керамику, всегда отличали тщательность и эстетизм отделки. В сосудах сочетается своеобразная, как бы европейская, аккуратность и строгость форм с пышностью и разнообразием орнаментации. Многие сюжеты узоров уходят своими корнями в глубокую древность. Известно несколько небольших поселений с классической абашевской керамикой. Это древние поселения Чесноковка в Сергиевском, Сурушское в Исаклинском, Старое Ермаково в Клявлинском, Красный Городок в Красноярском районах.

Недавно в результате шурфовки надпойменной террасы в окрестностях озера Тепловка недалеко от Сергиевска был обнаружен культурный слой с фрагментами абашевской керамики. Интересно, что все абашевские поселения в бассейне Сока расположены по правому берегу реки. Видимо, полтавкинцы левобережья хорошо умели оберегать свои земли. Масштабные раскопки абашевских памятников еще впереди, и они должны дать ответы на многие вопросы исследователей.

В поисках металла абашевцы продвинулись в Приуралье, а затем на Южный Урал. Там они вступили в контакт с ямно-полтавкинскими племенами. Абашевская культура представляет собой западное в своей основе образование, связанное с кругом культур шнуровой керамики - фатьяновской и балановской. Ямно-полтавкинская же культура входила в более южный ареал распространения полтавкинско-катакомбных традиций.

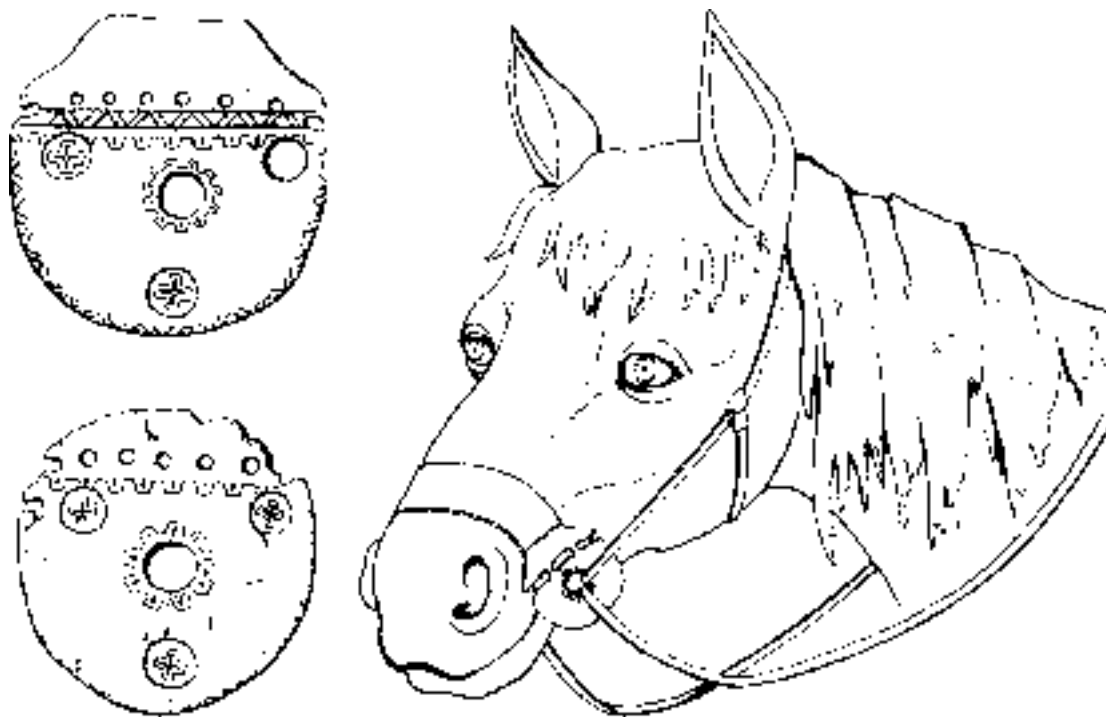
Обломок булавы и шлифованный боевой топор с недосверленным отверстием, найденные на поселении Нижняя Орлянка - следы пребывания балановских племен на территории нашего края.

В результате взаимодействия, творческой переработки и развития на благодатной уральской почве наиболее передовых металлургических традиций и технологий того времени появляется ярчайший культурный феномен - памятники *синташ-*

тинско-потаповского типа XVIII-XVII вв. до н.э. Они располагаются на значительных пространствах лесостепной зоны - от Дона на западе до Ишима на востоке. В лесостепном Поволжье такие памятники тоже известны. Это Потаповский могильник на реке Сок и Утевский могильник на реке Самаре.

Существенную роль в развитии населения этого времени играли широкие связи различных его групп, осуществлявшиеся как в меридианальном направлении по великим рекам Восточной Европы и Западной Сибири, так и в широтном - по их многочисленным притокам.

В могильниках типа Потаповского подкурганные площадки специально организованы: выделяются центральные могилы значительных размеров, вокруг которых кольцом располагаются другие захоронения. Под одной насыпью могло быть до двух десятков могил. Среди погребений находятся грандиозные жертвенники - целые скелеты, либо черепа и конечности

Детали конской узды - костяные псалии, и способ их крепления

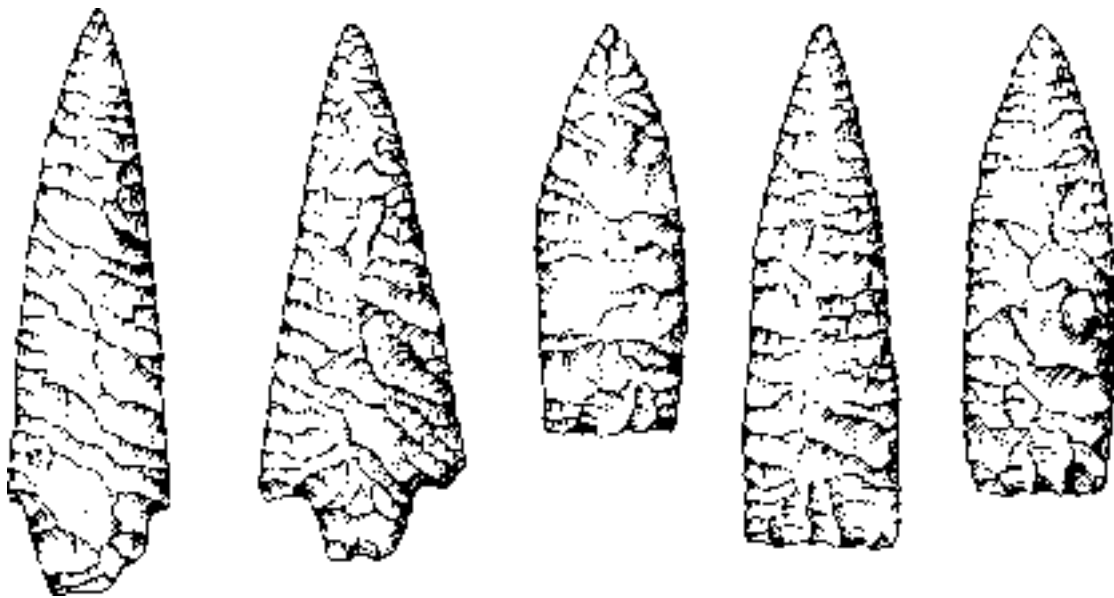
лошадей, быков, коз, собак. Кости животных имеются в каждой могиле.

Многие могильные ямы перекрыты накатниками из бревен или досками. Дно могил было выложено шкурами животных, на которые укладывались умершие. Все они лежат на спине или скорчено на левом боку. В центральных ямах часто стоят колесницы и уложены костяки или черепа коней с псалиями - костяными дисками, служившими для соединения частей узды. Погребенным часто клали оружие: наконечники копий, ножи, кинжалы, колчаны с искусно сделанными кремневыми наконечниками стрел, каменные булавы. Орнамент на некоторых псалиях подобен орнаментам греческих Микен.

Все захоронения сопровождаются разнообразным бытовым инвентарем: горшками, ножами, долотами, теслами, шильями, иглами, крючками. Многие вещи удивляют изяществом изготовления, особенно украшения: браслеты, бусы, медные, серебряные и золотые подвески. В отдельных случаях обнаружены вторичные захоронения, когда тело оставлялось на поверхности до распада мягких тканей, а затем крупные кости собирались и

**Бронзовые кинжалы и посуда,
обнаруженные в Потаповском могильнике**

**Кремневые наконечники, принадлежавшие
потаповскому воину-колесничему**

погребались в отдельной яме. Череп обычно располагался рядом или сверху вторичного захоронения.

Зафиксирован обряд положения двух умерших лицом друг к другу - в обнимку. Дно ям и костяки посыпаны охрой или мелом. В некоторых погребальных камерах совершены ярусные захоронения. В них погребенные располагались не только на дне ямы, но и в ее заполнении. Определенный интерес вызывает захоронение ребенка с костяной флейтой и козленком. Видимо, оно свидетельствует о зарождении у создателей Потаповского могильника каких-то мифов, близких древнегреческим.

Остатки колесниц в некоторых могилах позволяют считать, что они были изобретены именно здесь - в евразийской лесостепи. Эти самые первые боевые машины в дальнейшем широко распространились в Старом Свете. Создание колесниц, запряженных парой или четверкой лошадей, привело к созданию совершенно новой военной тактики - колесничего боя.

В течение многих десятилетий ученые вели спор по различным вопросам так называемой “арийской проблемы”, пытаясь решить, когда, откуда, какими путями индоарийские племена - создатели древних письменных творений, пришли в Индию. Дискуссионным был один из самых важных вопросов - о прародине ариев. Арийские обряды подробно описаны в сборниках религиозных гимнов - индийской “Ригведе” и иранской “Авесте”. До открытия синташтинско-потаповских памятников ни одна археологическая культура не могла быть названа протоарийской. Поразительное совпадение ритуалов, описанных в “Ригведе” и “Авесте”, и погребального обряда изученных могильников дало возможность предположить, что прародиной легендарных ариев является территория Волго-Уралья, а раскопанные могильники оставлены древними ариями.

“Ригведа” и “Авеста” дают возможность познакомиться с религиозными воззрениями древних ариев, их мифологическими представлениями. Для арийской религии характерно почитание большого числа божеств. Боги наделялись свойствами человека, его достоинствами и недостатками. Часто божество выступает в облике животного: бог Индра изображается как бык, а бог Агни как конь. К богам обращали гимны, которые были своего рода заклинательными текстами, им приносили жертвы и просили даровать коров, победу в бою, хороший урожай, освободить от несчастий и бед. Все боги разделяются на три группы в связи с общим представлением о тройственном делении мира: небо, земля и пространство между землей и небом. Каждой из трех сфер соответствовали свои божества. К небесным богам относились бог солнца Сурья, богиня утренней зари Ушас и поддерживающий мировой порядок Варуна. Среди земных богов самыми почитаемыми были бог огня Агни и Сома - бог особого напитка, которым сопровождалось многие ритуальные действия. Сосуды для этого напитка археологи

часто находят в жреческих погребениях. Божествами сферы между землей и небом считались бог грозы Рудра, бог ветра Вайю и могущественный Индра. Некоторые арийские боги имеют прямые соответствия с греческими богами: бог солнца Сурья - древнегреческий Гелиос, Варуна - Уранус, Ушас - богиня зари Эос.

Одним из наиболее популярных богов был Индра. Это титаническое существо, убивающее молниями тысячи врагов. Этот смелый воитель побеждает змея-великана Вритру, преграждавшего водные потоки. Бог Варуна владел всем небосводом и объезжал его на колеснице. Он - защитник мирового порядка и поэтому определяет движение светил и деяния людей. Он поддерживает землю, небеса и воздушное пространство, регулирует смену времен года. Варуна жестоко расправляется с грешниками, но прощает невинных и покаявшихся.

Заметное место в ведийском пантеоне занимали Агни и Сома. Агни считался основой культа. Только с его помощью люди посылали богам свои дары. Жертвенный костер рассматривался как источник бессмертия богов. Агни как бы связывал людей и богов. Недаром он назывался вестником и посланцем. Культ Агни восходил, очевидно, к очень древнему представлению об огне как основе благополучия домашнего очага. Сома - бог священного опьяняющего напитка. Как и Агни, Сома считался основой бессмертия богов. Боги стремились испытать этот бессмертный напиток. Его пили также и люди, считая, что после этого они объединяются с богами в единое целое.

Почитание богов было неразрывно связано с культом жертвоприношения. Обращенные к богам гимны составляли неотъемлемую часть культа. Археологически устанавливается, что обряд жертвоприношения был настолько сложен, что, вероятно, существовало несколько групп жрецов, совершавших различные культовые действия и ритуалы. Судя по данным "Риг-

веды”, церемония жертвоприношения проходила следующим образом. На особое возвышение клали жертвенную солому, как бы устраивая место для богов. Затем разжигали жертвенный огонь и в него возливали сок растения сомы или молоко, бросали зерна и приносили в жертву животных.

Выявление в лесостепном Поволжье нового яркого культурного явления - памятников потаповского типа, обогатило наши представления об исторических процессах, происходивших на этой территории в середине II тыс. до н.э. Многочисленные коллективные и одиночные захоронения пеших воинов и воинов-колесничих свидетельствуют о том, что это было неспокойное время военных столкновений, передвижений народов, распада одних и формирования других племенных союзов. Все народы Евразии участвовали в этих событиях. В результате произошли коренные изменения в идеологии, экономике, материальной культуре племен, населявших Волго-Уральский регион в II тыс. до н.э. Наступила новая эпоха, которую называют поздним бронзовым веком.

В Государственном Историческом музее в Москве хранится сокровище, найденное в южной части Днестровско-Прутского междуречья - так называемый Бессарабский или Бородинский клад середины II тыс. до н.э. Он был обнаружен в 1912 году во время землекопных работ у села Бородино Бессарабской губернии. Помимо огромной исторической ценности, предметы из Бородинского клада обладают и высочайшими художественными достоинствами. Тонкий вкус мастеров, изысканные инкрустации и изящество форм древнего оружия и металлических украшений, составляющих клад, поражают воображение.

Среди найденных семнадцати предметов два серебряных листовидных копья. Втулки, с помощью которых они насаживались на древко, украшены разнообразными узорами в виде

треугольников, ромбов, меандров, спиралей. В нижней части копий накованы тонкие золотые пластины с орнаментом. Удивляет законченностью отделки большая серебряная булава, украшенная геометрическим орнаментом. Четыре полированных топора изготовлены из темно-зеленого нефрита и змеевика. Ласкают глаз плавные и пластичные пропорции этих предметов, благородство цветовой гаммы. Под стать остальным предметам клада и три алебастровые, отлично отполированные, булавы. Руками древних мастеров созданы шедевры, занимающие достойное место среди высочайших образцов мирового искусства.

Бородинский клад был найден далеко от Самарской области, но многие предметы очень напоминают вещи из археологических памятников среднего бронзового века Самарского Поволжья. Как это могло произойти? Кто владел этими вещами и почему в Молдавии они были собраны в клад, а в Поволжье находятся в отдельных могилах? Русские и зарубежные ученые: Э.Р. Штерн, А.А. Спицын, А.М. Тальгрэн, О.А. Кривцова-Гракова и другие, посвятили этому кладу специальные труды, благодаря которым приподнимается завеса над его многовековой тайной. Клад состоит из дорогих, вычурно украшенных предметов. Эти вещи никак не могли отвечать своему прямому назначению - быть боевым оружием. Скорее всего, они были пышными атрибутами воинской силы и власти. То же самое можно сказать о некоторых копьях, кинжалах и булавах из поволжских захоронений. Все эти предметы были сделаны для специальных церемоний.

Ученые считают, что копья Бородинского клада имеют поволжское происхождение, каменные топоры напоминают оружие легендарной Трои, а булавы - явно кавказского происхождения. Таким образом, сходство вещей определенно свидетельствует о связях племен, расположенных друг от друга за тысячи километров. Наличие колесного транспорта облегчало эти свя-

зи. Существование мощной воинской прослойки свидетельствует о том, что это общество было далеко не всегда мирным. Находки боевых колесниц всегда сопровождаются многочисленными воинскими атрибутами. Подвижные конные отряды проникали из Поволжья далеко на запад и на восток. Эти племена, специализировавшиеся на войне, совершали далекие походы, иногда насовсем покидая родные места. Исследователи “Ригведы” считают, что среди ариев существовали две религии - *асура* и *дэва*, ориентированные на разные социальные слои населения. Асуру исповедовали скотоводы, дэву - воинское сословие. Именно сторонники дэвы, продвигаясь все дальше вперед и завоевывая новые племена, достигли Индии. С этой частью населения следует связывать на Востоке и в Микенах применение взнузданной лошади, колесниц легкого типа, тактики колесничего боя. Они, как профессиональные воины, заняли на правах военной аристократии господствующее положение в Хеттском государстве и Вавилоне.

На территории Самарской области эпоха поздней бронзы представлена памятниками *срубной* культуры. Свое название эта культура получила благодаря тому обстоятельству, что во многих погребениях, которые были впервые отнесены к ней, в качестве оформления могильных ям использовались деревянные срубы. На первых порах существования срубной культуры в ее облике еще сохраняются черты предшествующего героического времени, но в целом - это эпоха стабильности и выработки четких единообразных стандартов во всех сферах жизни. Сформировавшись в XVI в. до н.э. в Поволжье, срубные племена распространились на восток и запад. Это было мощное объединение скотоводческо-земледельческих племен, заселивших огромную территорию от Приуралья на востоке до Северного Причерноморья на западе и от Прикамья на севере до Прикубанья на юге. На этой территории выявлены и ис-

следованы тысячи поселений и курганных могильников. В Сергиевском районе срубные погребения были открыты у сел Черновка и Орловка, на окраине поселков Суходол и Сургут, близ Радаевского нефтепромысла. Срубные поселения непрерывной чередой расположены по обоим берегам реки Сок. Среди них поселение Нижне-Орлянокское I, несколько поселков в окрестностях Сергиевска и многие другие.

Некоторые могильники состоят из десятков курганов. Под одной насыпью обычно находится от одной до десяти могил, но бывает и больше. Известный археолог Н.Я.Мерперт в большом Кайбельском кургане в Ульяновской области обнаружил более ста могил. Здесь, как и в остальных могильниках срубных племен, умершие были захоронены в простых ямах. Они лежали скорченно, на левом боку, головой на север или северо-восток. Эта поза напоминает позу спящего человека. Если в одной могиле хоронили мужчину и женщи-

ну, то мужчина, как правило, был уложен на правый бок, а женщина - на левый. Обычно рядом с умершими ставили один или два сосуда, иногда клали бронзовый нож, шило или иглу. Одежда была украшена медными бляшками, расшита бусами.

Чаще всего могильники располагались недалеко от поселений. Они, возможно, являлись местом проведения общинных

Останки человека срубной культуры, покоившиеся в одном из курганов Нижнеорлянского могильника. Рядом с ним два традиционных сосуда, в руке - полая кость, возможно, флейта.

Бронзовый браслет и бронзовые височные подвески срубной культуры, сопровождавшие людей, погребенных в Нижнеорлянском могильнике.

собраний и церемоний. Именно курган, уходивший могильной ямой в мир подземный, а вершиной возносившийся к небесам, служил связующим звеном между подземным, надземным и небесным мирами. Есть намеренно удлиненные насыпи, обложенные камышом или обмазанные глиной. Ритуальные площадки на их поверхности, остатки кострищ и тризн позволяют предполагать, что длинные курганы использовались в качестве святилищ открытого типа. Согласно исследованиям археолога В.В.Отрощенко, длинные курганы имеют самую разнообразную форму: от овала до более сложных фигур в виде восьмерки, замочной скважины, гантели. Есть Г-образные насыпи и курганы в виде змеи. Сложная конфигурация подобных насыпей породила предположение, что с высоты птичьего полета они могли восприниматься как гигантские знаки-изображения и сооружались именно с этой целью.

Иногда в могильных ямах находят обожженные кости человека. Это является результатом сожжения покойного. На дно укладывалась тряпичная кукла, набитая остатками сожжения. Существовало мнение, что человек “переправляется” в иной мир с дымом погребального костра, который зажигался на кургане.

Идея “перехода” иногда подтверждается конкретным фактическим материалом. Так, в одном из курганов у села Волчанка Красноармейского района найден сосуд с изображением уходящей фигуры человека. Сосуд был обнаружен в погребении подростка, которого, возможно, и должен был провести в иной мир мужчина, изображенный на сосуде. В другом погребении

Сосуд с изображением идущего человека из срубного кургана у села Волчанка Красноармейского района.

этого могильника среди нагрудных подвесок была обнаружена миниатюрная “туфелька” с выделенным каблучком и загнутым вверх носком. Этот предмет также указывает на возможность переправы пешим способом.

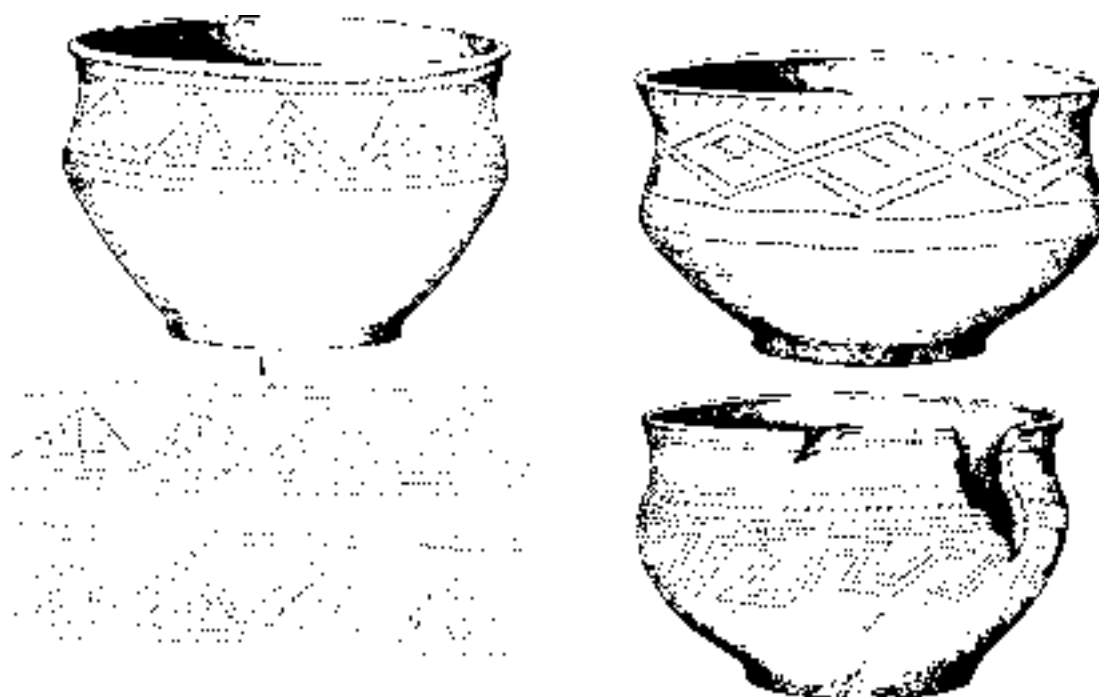
Повсеместно распространенным элементом культовых церемоний является сосуд. Часто сосуды изготовлены небрежно, некоторые из них асимметричны. Иногда посуда ставилась на бревна или плахи, перекрывавшие могильные ямы. Эти перекрытия были своеобразными алтарями.

Срубные племена принадлежали к кругу индоиранских народов. Поэтому для того, чтобы определить смысл такой детали обряда, можно обратиться к индоиранским религиозным представлениям. Так, алтарь, центральной частью которого являлся стоящий на нем сосуд, представляет собой модель космоса. Обычай ставить сосуд с пивом известен у ираноязычных осетин.

Представление о надгробной плите, как об алтаре и вместилище для разнообразных жертв умершим, возникло в глубо-

кой древности и дошло до нашего времени в виде приношений цветов, а иногда и пищи. Древние греки в качестве приношений использовали наполненные маслом сосуды. Такую же роль в срубной культуре выполняют сосуды, найденные в насыпях курганов при отсутствии рядом с ними костяков.

Керамика срубной культуры стандартна и однообразна. Обычно орнаментировалась верхняя часть сосуда. Это прямые

**Эти сосуды срубной культуры
сопровождали умерших в иной мир**

прочерченные или накольчатые линии, заштрихованные треугольники и ромбы, кресты и т.д. Но встречается и посуда, украшенная так называемыми “загадочными” знаками. В таких случаях орнамент выполняет не только декоративную функцию, но и обладает известной символикой.

Некоторые исследователи склонны считать, что треугольник с вдавлениями внутри - это изображение зооморфной головы с обозначенными глазами, ноздрями и ртом. Необычное

изображение глаз создает впечатление, что существо “смотрит” на наблюдателя, даже если рассматривать изображение под острым углом.

Такое изображение часто встречается в древних культурах - это схематический рисунок головы быка. Часто под подобным рисунком находится лента прочерченных изображений. Это и есть “загадочные” знаки или письмена срубной культуры. Они представляют собой наклонные линии, прочерченных “змей”, “уточек” и другие символы. В древних религиозных системах змеи, как правило, связывались с водой. На связь змеи с водой у срубных племен указывает ее изображение в виде ломаной линии, которой, судя по всему, изображалась и вода. Вода же обычно ассоциировалась с плодovitостью женщин и молоком кормилиц. Плодоносной является не вода вообще, а вода, движущаяся в виде дождя или реки.

Иногда в жреческих захоронениях срубной культуры находят бронзовые бляхи, украшенные изображением змеи, заключенной в круг. Обычно, в индоиранской символике так изображалось упорядоченное космическое пространство. В древнем мировоззрении существовало представление о том, что граница, отделяющая космос от хаоса, имеет форму круга.

Свернувшаяся змея в жреческих захоронениях символизировала психическую энергию человека, которая свернулась кольцом в области солнечного сплетения. Поэтому грудная клетка жреца была закрыта тонкими медными пластинами. Во время ритуальных церемоний эта энергия под воздействием напитка сомы освобождалась жрецом и воздействовала на окружающих. Иногда в таких захоронениях находят отполированные и украшенные рисунками небольшие костяные цилиндры. Это молитвенные “мельницы” жрецов. Они насаживались на нитку и перебирались при чтении молитв - мантр. Обычно погребе-

ние жреца находится среди обычных захоронений, но в центре кургана.

По берегам рек известны десятки срубных поселков. До настоящего времени на поселениях не обнаружено каких-либо культовых сооружений. Очевидно, необходимые в повседневном обиходе ритуальные действия осуществлялись внутри жилищ. В частности, домашние ритуалы обеспечивали благополучие семьи и увеличение поголовья скота.

Жилища срубников представляли собой четырехугольные полуземлянки. В заполнении земляночных котлованов в большом количестве найдены глиняные горшки, кости животных, иногда - бронзовые ножи, шилья, иглы. Поселения срубной культуры обычно насчитывали от четырех до десяти жилищ. Полуземлянки располагались вдоль береговой линии в ряд. Почти никогда срубные поселения не встречаются изолированно. Как правило, они располагаются гнездами вдоль рек. Расстояние между такими гнездами колеблется от двух до пяти километров. В отдельных жилищах в полу выделено по две канавки, параллельные стенкам. Исследователи считают, что они отделяли часть пола, повышающуюся к стенке, то есть лежанку, на которой спали. Убедительно аргументировано положение о том, что у срубных жилищ крыши были двускатными. Опорные столбы располагались по центру в один или в два ряда.

Хозяйство срубных племен было комплексным. Основой деятельности являлось скотоводство, имевшее придомный характер. Судя по анализу костей, найденных на поселениях, приоритет принадлежал крупному рогатому скоту. Далее по численности следует мелкий рогатый скот, лошади и свиньи. Скот пасли на плодородных пойменных лугах.

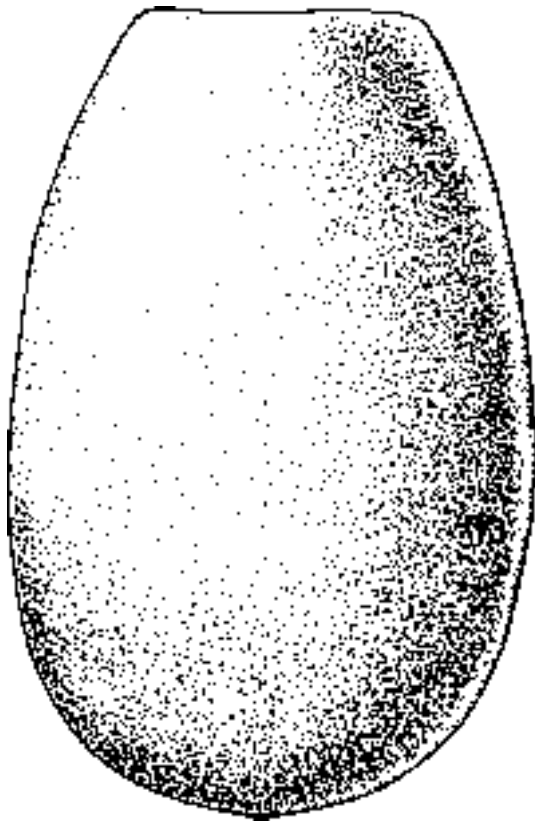
Земледелие, видимо, было подсобной отраслью. Иногда на поселениях находят каменные зернотерки, песты и бронзовые серпы, но их очень мало. По материалам поселений просле-

Примерно так мог выглядеть поселок эпохи бронзы в долине реки Сок

живается специализация отдельных общин на определенном роде отраслях производства.

Каменный пест - возможно, свидетельство существования у срубников зачатков земледелия

помещались только в единичных экземплярах и в исключительных случаях. Видимо, наступило более рациональное время, и акценты в использовании металлических вещей значительно сместились в сторону от культового к утилитарному их применению. До настоящего времени неизвестно ни одного поздне-срубного погребения с многочисленным воинским инвентарем. Колесницы из погребений бесследно пропадают. Нет богатых жертвенников с черепами коней и быков, уложенными на конечности, лишь иногда с погребенным помещали кусок лошадиной грудины с воткнутым в нее жертвенным ножом. Во мно-

Мы уже упоминали о том, что, сформировавшись в Поволжье, срубные племена двинулись на восток и запад. На востоке их привлекали рудные источники Урала, на западе - месторождения меди Донбасса. В этих районах располагаются целые поселения горняков, которые занимались добычей медной руды и выплавкой ее на месте. На таких поселениях найдены литейные формы для отливки серпов, ножей, топоров, украшений. Если в предшествующую эпоху в могильниках помещали огромное количество бронзовых вещей, вес которых иногда исчисляется килограммами, то в эпоху поздней бронзы такие вещи

гих погребениях, особенно в детских, появляются альчики и астрагалы (бабки) овец и крупного рогатого скота. В могильнике у поселка Суходол в одном из захоронений было более полусотни таких астрагалов. Для их получения нужно было забить небольшое стадо коров и лошадей. В остальном, погребения этого времени становятся удивительно однообразными. Возможно, это - кажущееся однообразие, однако в настоящее время мы не располагаем конкретными данными, которые свидетельствовали бы о существовании родоплеменной знати. Специализированные могильники с ярко выраженным производственным или военным инвентарем больше не известны. Видимо, они были характерны только для середины II тыс. до н.э.

Во время существования срубных племен укрепились торговые связи между отдельными регионами. Главным предметом торговли был металл. На некоторых поселениях срубной культуры обнаружены вислообушные топоры и серпы, причем у некоторых топоров проушные отверстия настолько малы, что использоваться по своему прямому назначению эти предметы просто не могли. Значит, эти орудия служили обменным товаром, точно так же, как на некоторых торговых факториях Востока. Подобные изделия, а также круглые, похожие на лепешки слитки, использовались в качестве денег. За последнее время значительно увеличилось количество предметов с элементами "микенской" орнаментации, неоспоримо свидетельствующих о связях Средиземноморья со степной и лесостепной Евразией. Вероятнее всего, эти связи носили торговый характер.

Наиболее поздние памятники срубной культуры на территории лесостепного Поволжья датируются XIV в. до н.э. История поволжских племен в бронзовом веке как никогда прежде была тесно связана с развитием культур окружающих Поволжье регионов. Это объясняется многими причинами. Древние формы скотоводческого хозяйства и быстрый прирост

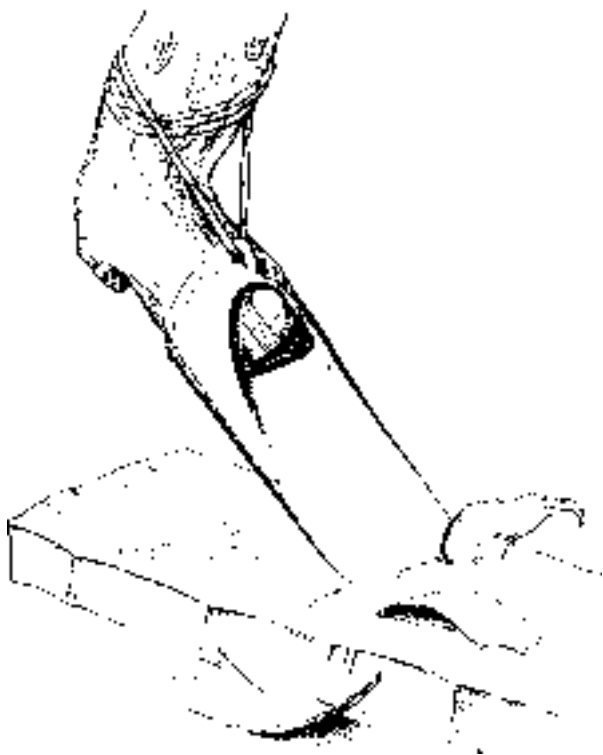
населения требовали постоянного увеличения площадей плодородных земель, освоения все новых пастбищ, поиска новых источников медной руды, столь необходимой для изготовления бронзовых орудий. Так, срубные племена проникали далеко за пределы своего господства - в Зауралье, Северный Казахстан, другие регионы, где они могли познакомиться с новыми приемами хозяйственной деятельности, металлообрабатывающего производства, традициями изготовления керамики. Эти встречи оставили свой след в археологических памятниках - археологам не раз встречались срубные погребения с керамикой, необычной для срубной культуры и характерной для ее зауральских соседей. Однако, в древности новшества в культуре воспринимались очень осторожно - ведь для древних пастухов и охотников залогом благополучия служило соблюдение обычаев, которые были проверены веками, которые позволили сплотить их предков, создать относительно благополучное общество. Срубная культура своим расцветом во многом была обязана тем открытиям, которые были сделаны их предками в раннем и среднем бронзовом веке. Восприняв все лучшее у ямно-полтавкинских и потаповских племен, срубные племена сумели создать довольно стабильное общество, освоить огромные территории. При этом они свято сохраняли древние традиции - курганный обряд захоронения умерших, а также основные навыки металлургического производства и приемы изготовления орудий. Вступая в контакт с другими племенами, они могли получать в обмен на свой скот новые, более совершенные орудия труда и оружие, однако этот обмен был ограничен древними традициями и не мог привести к серьезным изменениям в собственном производстве.

Между тем, уже в середине II тыс. до н.э., примерно в XVI-XV вв. до н.э. в Евразии распространяются новые технологии изготовления бронзовых орудий труда и оружия. Если

раньше для их производства использовалась преимущественно мышьяковистая бронза, то теперь получает распространение бронза с примесью олова. Преимущество нового сплава состояло в большей текучести в расплавленном состоянии, что позволяло отливать более сложные изделия. Для изготовления полых втулок орудий раньше применяласьковка - очень трудоемкий процесс. В середине II тыс. до н.э. был изобретен сердечник из глины или дерева, который вставлялся в форму. Сами формы для отливки наконечников копий, долот, топоров стали изготавливаться преимущественно из камня мягких пород, формы стали состоять не только из двух, но и из трех-четырех створок. Между собой эти створки соединялись с помощью специальных штифтов. В результате использования таких форм и сердечников, а также благодаря особой текучести оловянистой бронзы, стало возможным изготовление в большом количестве орудий и оружия с литой полкой тонкостенной втулкой. На смену кованым копьям приходят более прочные массивные литые с ушками для привязывания к древку. Проушные топоры сменяются топорами-кельтами. Плоские теса для обработки дерева уступают место долотам с литой втулкой.

Первыми освоили выплавку орудий труда и оружия с цельнолитыми тонкостенными втулками племена, которые стали известны археологам по таким замечательным памятникам как Сейминский и Турбинский могильники. Известность эти памятники получили, прежде всего, благодаря богатству захоронений и необычному набору вещей из бронзы, кремня, нефрита.

Для изготовления многочисленных бронзовых копий и топоров-кельтов требовались навыки производства оловянистых бронз, неизвестные местным племенам, да и само олово в Волго-Окском регионе, где были обнаружены могильники, не встречается. Его использование могло начаться там, где есть оловянная руда - на Алтае и, может быть, в Западной Сибири.

**Так использовались
бронзовые топоры-кельты**

Бурное развитие этих регионов в бронзовом веке было обусловлено в какой-то мере и отсталостью местных культур в предшествующую эпоху - долгое время эти культуры оставались на уровне каменного века. Открытие металлообработки дало им возможность очень быстро преодолеть древний охотничье-рыболовческий уклад жизни. Изделия металлообработки и саму бронзу они добывали в столь большом количестве, что могли обменивать ее на все необходимое. Для осуществления своих "торговых" экспедиций они стали использовать лошадь как транспортное животное. Приручение лошади, возможно, происходило здесь же - в районах Горного Алтая. В результате, получив в свои руки столь ценное сырье как олово, медь, освоив передовые приемы изготовления бронзового оружия, племена металлургов, воинов и всадников, которые археологи объединили в понятие *сейминской культуры*, начинают активное продвижение на запад в довольно густо населенные районы Западной Сибири, Волго-Уралья и продвигаются вплоть до Волго-Окского междуречья. Один из памятников сейминской культуры известен даже на территории Молдавии - Бородинский клад. Бронзовое оружие могло служить не только в бою, при стычках с враждебным местным населением. Предметы вооружения можно было обменивать на продукты питания, домашний скот. Местные племена

чаще всего переплавляли их в орудия труда, украшения, другие традиционные для них изделия. Поэтому в могильниках и на поселениях других культур сейминское оружие почти не встречается. Среди многочисленных бронзовых предметов срубной культуры Поволжья к изделиям сейминских металлургов могут быть отнесены три или четыре копья. Да и те были выбраны среди копий, напоминающих традиционное срубное оружие. Зато в середине II тыс. до н.э. и у срубных племен, и у их соседей появляются орудия из оловянистой бронзы, той самой, что они могли получить от сейминских племен в обмен на лошадей, быков, овец, которых они традиционно выращивали.

Консервативный уклад культуры срубных племен, ориентированный на точное выполнение обычаев предков в жизни, погребальном обряде, производственной деятельности, не позволил им освоить передовые приемы изготовления бронзовых орудий, изобретенные сейминцами. Это могли сделать только племена, связанные с сейминцами более тесным образом - общей прародиной, культурными истоками. В какой-то мере к таким племенам можно отнести население, оставившее в Поволжье памятники *сусканского* типа, большая часть которых исследована на территории Сергиевского района.

Впервые на необычную для Поволжья керамику обратили внимание московские археологи Н.Я.Мерперт и А.В.Збруева, проводившие раскопки поселений и могильников бронзового века в зоне строившегося Куйбышевского водохранилища. Разбирая коллекции керамики из раскопок, они заметили, что среди хорошо знакомых им сосудов срубной и родственной ей приказанской культуры попадаются черепки с необычным для Поволжья орнаментом. Да и весь облик этой новой керамики удивлял необычной тщательностью отделки. Несмотря на небольшое число находок, ученым удалось определить, что новые для Поволжья гончарные традиции связаны с племена-

ми, населявшими Южный Урал и Зауралье в середине II тыс. до н.э., и известными по памятникам *андроновской* культуры. Появление сходной с андроновской керамики на поволжских поселениях неоспоримо свидетельствовало о тесных связях населения двух регионов. Однако, фактов было еще недостаточно, чтобы ответить на многие важные вопросы. В частности, оставалось неясным, как эти связи поддерживались - через обмен, родственные контакты или как-то иначе.

Только в 80-е годы, когда начались широкие раскопки в бассейне реки Сок - на территории Красноярского и Сергиевского районов, стало возможным изучить новую для Поволжья культуру, которая получила название сусканской по одному из наиболее известных памятников - Сусканскому поселению, исследованному на севере Самарского Поволжья еще в 50-е годы.

Наиболее важные для изучения новой культуры открытия были сделаны на реке Сок. На поселении срубной культуры у села Большая Чесноковка (поселение Чесноковка II) сусканская керамика встречалась во время раскопок вместе с керамикой других культур бронзового века, и археологам оставалось непонятным, изготовили эту керамику пришлые мастера, или местные гончары позаимствовали у зауральского населения их обычаи орнаментировать керамику.

Позже на поселении Попово Озеро, названном так по одному из озер в районе села Большая Чесноковка, была встречена такая же керамика, что еще раз указывало на возможность появления новых по культуре и традициям племен в Поволжье. Первое большое сусканское поселение на территории Сергиевского района было исследовано в 1986-88 гг. у села Русская Селитьба. Здесь на небольшом мысу, образованном старицей реки Сок, на ровной поверхности луга, археологами были замечены неглубокие блюдцеобразные западины. Уже в

процессе раскопок выяснилось, что этими западинами отмечены заброшенные древние жилища и постройки. Впоследствии по таким же западинам было найдено и другое поселение - у села Нижняя Орлянка.

Раскопки этих поселений и других памятников (поселения Красноярка II, могильника Студенцы) позволили ответить на многие вопросы, связанные с малоизученными племенами позднего бронзового века, оставившими в Поволжье памятники сусканской культуры.

Что же мы теперь знаем об этих племенах? Памятники сусканской культуры, преимущественно поселения, занимают значительную территорию лесостепного Волго-Камья, включая правобережье Волги от Казани до широты города Хвалынска, а также западные районы Приуралья вплоть до реки Демы. В Самарском Заволжье они встречаются почти исключительно в северной лесостепной части вплоть до реки Самары, которая, видимо, была естественным рубежом, отделяющим лесостепь от южных степных районов. По правому высокому берегу Волги сусканские племена проникали и южнее (поселение Екатеринбург).

Сусканские племена не случайно отдавали предпочтение ландшафтам с достаточным количеством лесных участков, с многочисленными небольшими реками, старицами и старичными водоемами. Такие ландшафтные условия, видимо, более всего соответствовали их образу жизни, в котором значительную роль играли охота и рыболовный промысел. Лес был необходим для сооружения жилых и хозяйственных построек, изготовления лодок. Дерево служило для изготовления многих предметов домашней утвари, примитивных земледельческих орудий, транспортных средств. Но главное, сусканским племенам, хорошо знакомым с металлообработкой, необходим был древесный

Посуда сусканских племен с поселения Нижняя Орлянка

уголь для выплавки меди из руды, для изготовления бронзовых орудий.

Основная часть сусканских поселений сосредоточена на левых притоках Волги: реках Кондурча, Сок, Большой Черемшан, Большой Кинель. Значительное их число выявлено в бассейне реки Сок. Поселения занимают, как правило, невысокие мысы надпойменной террасы или ее останцы. Самый многочисленный материал, находимый в культурных слоях этих памятников, - это керамика. Сусканские сосуды легко узнать по своеобразной форме, тонкостенности, примеси мелкотолченой раковины в глине, из которой они изготовлены.

Главная же отличительная особенность сусканской керамики - орнаментация. Орнамент покрывает горло сосудов и выполнен штампом, в качестве которого использовалась чаще всего ровная щепка. Отпечатки этого штампа образуют узор, напоминающий "елочки", зигзаг, косозаштрихованные горизонтальные полосы, косозаштрихованные треугольники, вершина которых обращена вниз. Изготавливалась сусканская керамика с использованием шаблона, на котором производилась лепка. В качестве шаблона использовались готовые сосуды. На старей

сосуд, перевернутый вверх дном, наклепаны глиняные лоскуты. После того, как новый слой глины подсыхал, старый сосуд извлекался, к новому прилеплялось днище, наносился орнамент, а внутренняя поверхность тщательно заглаживалась. О шаблонах удалось узнать благодаря тому, что на одном из поселений был найден фрагмент горшка, на внутренней стороне которого сохранился отпечаток орнамента старого сосуда.

Среди всей сусканской керамики выделяются некоторые экземпляры, которые особой тщательностью отделки, богатством узоров, сложной техникой нанесения еще больше, чем остальные, напоминают посуду племен, которые жили в конце бронзового века в Зауралье, Западной Сибири и Казахстане, и которые археологи объединяют в *андроновскую* или, иначе, *федоровскую* культуру. Поверхность этих сосудов залощена до блеска, а орнамент нанесен мелкозубчатым штампом. Его узоры - меандры, свастики, "уточки", необычайно характерны для андроновских племен Зауралья и Западной Сибири.

Таких сосудов на сусканских памятниках немного, так как они изготавливались лишь для особых случаев - празднеств, религиозных ритуалов в память о культурных корнях сусканских племен. Основная же часть посуды изготовлена по обычаям, которые сформировались в процессе длительных контактов с местным, может быть, срубным, населением и потомками срубников, носителями степных гончарных традиций.

Однако и в этой керамике сохранились такие специфические особенности урало-западносибирского гончарства, как косоугольные треугольники в орнаментации, суженный верхний край сосуда. На поселении Нижняя Орлянка найден необычный сосуд с вертикальными налепами, которые сверху придают сосуду квадратную форму. Как не вспомнить, что именно у андроновских сибирских племен нередко встречались горшки с

Кубки - сосуды для ритуальных церемоний

квадратным горлом, совершенно необычным для других культур бронзового века.

Для ритуальных целей служил также такой необычный тип сосудов, как кубки на высокой ножке. Такие кубки встречаются в единичных экземплярах на многих памятниках андроновской и родственных ей культур Западной Сибири, Южного Приаралья, Средней Азии. Есть такие кубки и в памятниках Восточной Европы, в том числе в срубных могильниках. Но именно в погребениях с кубками археологи обнаруживают черты восточного андроновского культурного мира.

Вполне вероятно, что потомки андроновских племен, оказываясь на далекой от их родины территории, стремились сохранить свои древние традиции хотя бы в погребальном ритуале. В Поволжье кубки встречаются часто и на поселениях, но, к сожалению, в виде обломков. Их можно узнать по характерной ножке-подставке, которая придает этим сосудам особое изящество.

Необычная керамика позволила распознать памятники сусканской культуры среди других древностей, относящихся к эпохе бронзы, выявить многочисленные поселки этих племен, нанести

их на карту, определить территорию обитания. Благодаря археологической карте и находкам с сусканских поселений, удалось определить древность и культурную принадлежность многих вещей, которые были найдены случайно - в обрывах рек, на пашне, при строительстве сельских погребов и колодцев. В результате по крупицам восстанавливаются многие стороны жизни сусканских племен: основы их хозяйственного уклада, способы и орудия охоты, косторезное ремесло, особенности домостроительства, бронзолитейного производства, погребальный обряд.

Облик сусканских поселков, их жилых и хозяйственных построек остается пока недостаточно изученным. Во многих случаях население, оставившее сусканские памятники, использовало поселения своих предшественников, в том числе поселки племен срубной культуры. Вероятно, племена, создавшие сусканскую культуру, продвинувшись из урало-западносибирского региона в Волго-Камье, столкнулись здесь с племенами срубной культуры. Их появление не было внезапным. Еще в срубную эпоху восточные связи стали традиционными. Поэтому археологи и не обнаружили никаких следов военных столкновений или пожаров на поселениях, где сусканская керамика найдена совместно со срубной. На некоторых из этих поселений срубная керамика найдена в нижних слоях, то есть, срубное население покинуло поселок раньше. На других же памятниках, таких, как Попово Озеро, срубные и сусканские сосуды встречены в одинаковых стратиграфических условиях, то есть в течение некоторого времени в поселке могли проживать представители этих разных культур одновременно. Однако с появлением сусканских племен срубные памятники постепенно исчезают. Успешному вытеснению племен срубной культуры сусканским населением способствовали, видимо, особенности его хозяйственной деятельности, максимально приспособленной к условиям

лесостепи, и передовые для своего времени приемы изготовления бронзовых орудий.

От срубных племен сусканское население унаследовало обжитые места - невысокие мысы в поймах таких крупных притоков Волги, как Сок, Кинель, Кондурча. Так же, как и срубники, сусканцы устраивали свои поселки на невысоких мысах, образованных излучиной реки или старицы. Такой мыс естественным образом защищен от непрошенных гостей, достаточно было соорудить с напольной открытой стороны частокол или вал со рвом. Кроме того, такие мысы скрыты от сильных ветров, которые особенно досаждают в зимнее время. В бассейне реки Сок таких удобных для поселков мест достаточно много. Поэтому сусканские племена, продвигаясь по реке, оставили следы своих поселков почти через каждые 3-5 км. Размеры поселений разные: встречаются большие по древним меркам поселки из 8-10 жилищ (поселение Русская Селитьба), но есть и совсем маленькие поселения, которые можно сравнить с современными хуторами.

Постройки сусканцев также разнообразны. Были и крупные дома площадью до 200 кв.м. В таких домах находилось место не только для семьи из 7-8 человек, но и для домашнего скота, амбара, подсобных помещений. Многочисленные перегородки между помещениями внутри жилища поддерживались небольшими столбами. Следы этих столбов сохранились на всех поселениях в виде заполненных черноземом круглых ямок, хорошо заметных на фоне желтой глины. По расположению ямок, их диаметру, глубине, наклону можно определить не только количество перегородок в доме, но иногда и вид кровли, которая могла быть двускатной или более простой, напоминающей перекрытие землянки. Высота жилищ была невелика - достаточная только для того, чтобы беспрепятственно войти в помещение. Пол жилищ углублен в почву и подстилающий ее слой глины.

Здесь же - в полу жилищ, устроены ямы для хранения продуктов.

О пищевом рационе обитателей сусканских полуземлянок можно судить по многочисленным кухонным остаткам в виде костей животных. Кости - самая массовая категория находок. Они встречаются чаще всего за пределами жилищ, куда, видимо, выбрасывался хозяйственный мусор. Обитатели древних поселков не слишком заботились об их чистоте. Вполне может быть, что у них и не было достаточно времени для этого - намного важнее были другие занятия, связанные с обеспечением себя пищей, а жилища - топливом. Кстати, кости животных могли быть и топливом для их костров.

Среди костей больше всего костей тех животных, что давали мясо, молоко, шерсть - это кости коровы, овцы. Намного меньше костей лошади - ведь ее использовали не столько в пищу, сколько как транспортное средство. Значение этого животного для сусканцев было очень велико. В повозках, запряженных лошадьми, предки сусканцев преодолели огромные пространства, чтобы перебраться через Уральский хребет и вдоль рек Белой, Камы, Сок двинуться на освоение волжской лесостепи.

Сусканские племена не забыли навыков разведения коней. Они и сами внесли некоторые усовершенствования в узду лошади, в приемы управления ею. На поселениях сусканской культуры встречены костяные и роговые детали узды, которая отличалась по форме и способу крепления ремней от тех, что были известны их предкам. Эти удила имеют форму стержней, почему их и называют стержневидными. Ремни продевались через отверстия, расположенные под углом друг к другу.

В культурном слое, который образовался вокруг их жилищ, сохранилось немало и других вещей, сломанных и выброшенных в древности. Среди них больше всего орудий из кости,

которая была самым доступным материалом и годилась для изготовления многих предметов домашней утвари.

Прежде всего, кости использовались для обработки шкур животных - для снятия шкуры, удаления мездры. Для этого служили крупные кости - лопатки, ребра. Эти же кости могли служить орудиями для обработки поверхности сосудов при их изготовлении. Таких предметов необычайно много на каждом поселении, однако их нелегко отличить от других костей - ведь следы использования видны лишь при внимательном изучении поверхности, а иногда - только под микроскопом. Другое дело - костяные части снаряжения для охоты и рыбной ловли. Из кости и рога изготовлены наконечники охотничьих стрел с широким плоским черешком, найденные на поселении Русская Селитьба, а также гарпун, обнаруженный при раскопках поселения Лебяжинка II. Из рога были изготовлены и накладки на концы охотничьего лука, которые были встречены среди других находок на поселении Нижняя Орлянка II. К сожалению, кость не так хорошо сохраняется в земле, как камень, иначе мы узнали бы об очень многих плохо изученных деталях древнего быта, древних костюмов. Чего стоит лишь одна находка костяной пуговицы с поселения Нижняя Орлянка! До сих пор не было известно почти

Костяные стрелы и накладку для лука XIV-XIII вв., найденные на поселениях Русская Селитьба и Нижняя Орлянка.

Костяные стрелы и накладку для лука XIV-XIII вв., найденные на поселениях Русская Селитьба и Нижняя Орлянка.

ничего о том, как была устроена одежда в бронзовом веке. В предшествующие века вместо пуговиц применялись застежки в виде рогаток для петли, в качестве дорогого украшения и застежки использовались бронзовые фибулы¹, но

Костяная пуговица и пробка для бурдюка с поселения Нижняя Орлянка

они были явно не для повседневного костюма. Костяная пуговица с Нижнеорлянского поселения устроена уже обычным для нас образом и напоминает современные декоративные пуговицы - она такая же круглая, а сзади имеется отверстие-ушко для пришивания. Из рога и кости делали и другие украшения, но на поселениях они встречаются в виде обломков.

Как бы ни была удобна кость, для изготовления большинства орудий необходим был более прочный материал. Испокон века таким материалом был камень. В бронзовом веке без него по-прежнему было трудно обойтись. Каменные гальки использовались как терочники для растирания зерна, красок, лекарственных трав. Такие гальки обычно имеют свою природную форму, но один их конец уплощен и имеет многочисленные выбоины и следы постоянного трения. Таких галек очень много на сусканских поселениях. Многие из них нужны были и для другого - для разогревания воды. Иногда воду подогревали необычным способом - сосуд не ставили на костер, а вместо этого в костре раскаляли галечные камни и бросали их после

---

¹ *Фибула* - деталь костюма, служившая в качестве застежки-булавки. В отличие от современных булавок, фибулы изготавливались из дорогих материалов и несли декоративную функцию.

этого в воду, налитую в глиняный сосуд. Не случайно в культурном слое поселения так много растрескавшихся камней.

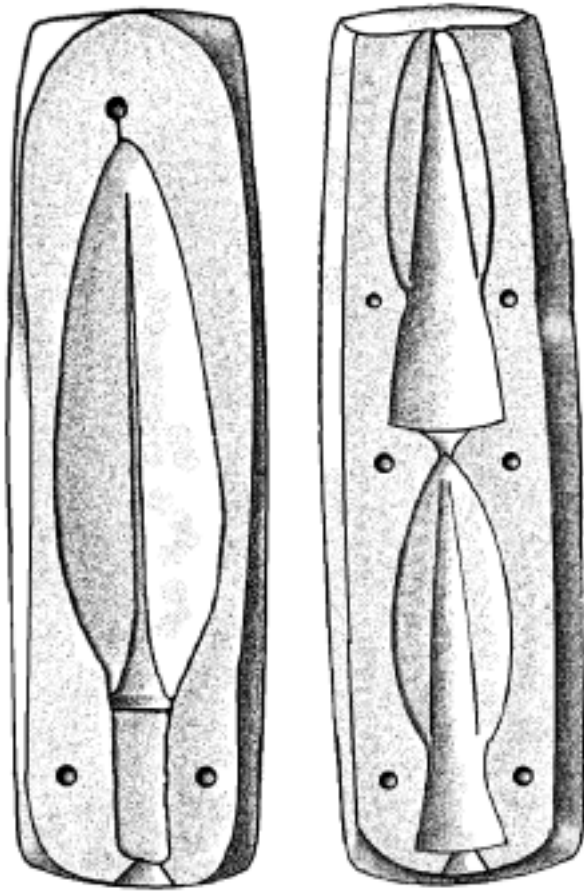
И все-таки, в бронзовом веке каменные орудия все больше вытесняются бронзовыми. Если на заре бронзового века и даже у племен срубной культуры, с которой принято связывать его расцвет, наиболее массивные орудия труда, например топоры, делали из камня, то в позднем бронзовом веке вместе с появлением сусканской культуры в Поволжье распространяются бронзовые топоры необычной формы - топоры-кельты, а также долота. Изменяется форма наконечников копий. В отличие от срубников, сусканские мастера научились экономить металл, заменив массивный обух топора на тонкостенную полу втулку, укрепленную валиком по краю. На других орудиях труда и предметах вооружения - ножах, наконечниках копий, появляются ребра жесткости, которые делали эти вещи более прочными. Но для их изготовления нужны были навыки, неизвестные предшественникам - срубным кузнецам. Отливка тонкостенных изделий с цельнолитыми втулками, дополнительными утолщениями, литыми ушками для привязывания требовала сложных многосоставных литейных форм, более качественного металла, который плавился бы при сравнительно невысокой температуре. Бронза в расплавленном состоянии быстро заполняет самые малые полости в форме, а после остывания получается более прочной, чем медь. Такой металл получается при добавлении в медь олова. Литье изделий из оловянистой бронзы освоили еще до сусканцев племена, оставившие сейминские памятники.

Срубные мастера не сумели отказаться от унаследованных ими древних приемов металлургии и рецептов металла. Сусканские же металлурги не были так прочно связаны с древними традициями культур Поволжья. Поэтому они были более восприимчивы к открытиям новой эпохи, которая нача-

лась с появлением сейминских племен в Европе, тем более, что эти открытия пришли с их прародины - из Зауралья, Западной Сибири и Алтая.

Если сейминские воины и металлурги только дали возможность местным племенам познакомиться с новыми приемами бронзолитейного производства и новыми типами бронзового оружия, то с появлением сусканских племен начинается подлинный расцвет передовой металлургической традиции в Поволжье. На смену примитивным глиняным литейным формам приходят каменные. Для этих целей использовались мягкие породы камня - тальк, диорит. В таком камне можно было вырезать самые сложные формы-негативы для литья, так как поверхность этих минералов хорошо шлифуется. Створки форм должны были соединяться безукоризненно плотно, без зазоров. По краям створок обязательно высверливались отверстия для штифтов, чтобы при складывании негативы совпали. Иногда на внутренних плоскостях форм сохраняются процарапанные древним мастером еле заметные линии, с помощью которых он намечал размеры негатива будущего изделия. Очень часто для отливки служили сразу несколько сторон формы. Так, в литейной форме с поселения Русская Селитьба отливалось по меньшей мере два орудия - нож и бронзовый наконечник стрелы. Вероятно, этот наконечник предназначался не для охоты. Для этого чаще служили костяные и кремневые наконечники, которые были не столь дороги, как бронзовые, и их не жалко было потерять при неудачном выстреле. А вот для боевых целей стали использоваться массивные металлические наконечники, которые могли пробить прочную одежду или легкие кожаные доспехи.

Вероятно, в такой же каменной форме отливался и наконечник копья, найденный на поселении близ хутора Лебяжинка. В отличие от предшествующей эпохи, наконечники копий по-

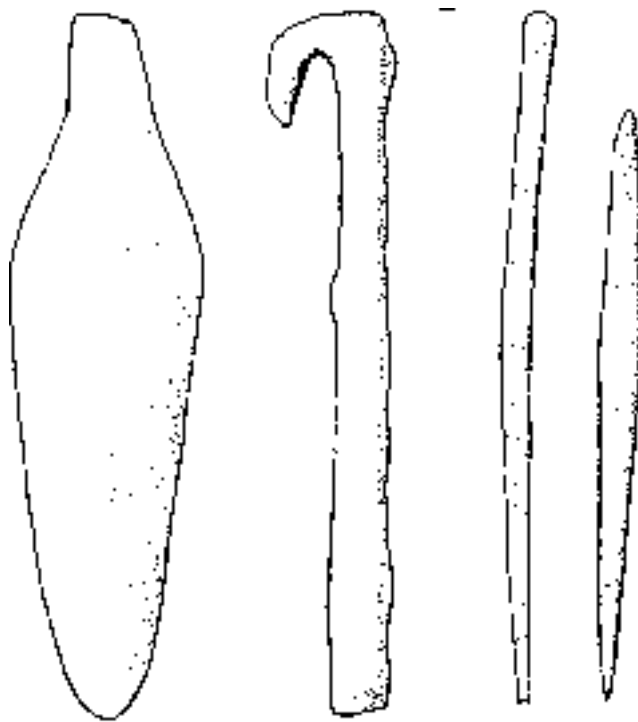
Так выглядела в древности каменная литейная форма, найденная на поселении Русская Селитьба.

На поселении Русская Селитьба, кроме литейной формы, найдена заготовка какого-то изделия в виде стержня. Эта заготовка была отлита в простой односторонней форме. Такие формы использовались для изготовления таких несложных инструментов, как шилья, иглы. Обычно в одной форме делали сразу несколько негативов для отливки. Вот почему у заготовки из Русской Селитьбы имеется загнутая петля. На самом деле, это древний производственный брак - металла налили слишком много, и он попал не только в предназначенный для него негатив формы, но и частично в соседний.

зднего бронзового века не такие массивные, небольшие по размерам. Крылья пера не сплошные, а с прорезями. Тем не менее, такие наконечники были достаточно прочными благодаря дополнительным ребрам жесткости и, одновременно, легкими.

Процесс изготовления бронзовых орудий был довольно сложным, однако им, по-видимому, хорошо овладели жители сусканских поселков. Почти на каждом поселении встречаются следы бронзолитейного произ-

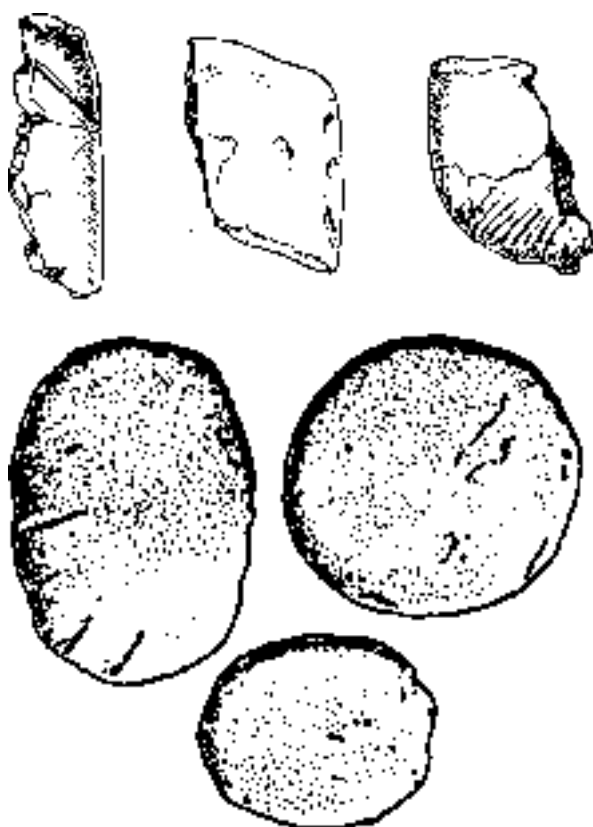
Для того, чтобы избежать подобных случаев, нужно было тщательно соизмерять количество расплавленного металла с объемом, используемым для изготовления того или иного изделия. Мы еще не знаем, как этого добились древние мастера, однако можно предположить, что были какие-то приемы взвешивания и определения объема. На эту мысль наводят необычные находки с поселения Нижняя Орлянка.

Бронзовые изделия сусканских металлургов - обитателей древнего поселения у села Русская Селитьба

Речь идет о глиняных лепешках, многочисленные обломки которых были найдены в культурном слое. Назначение этих “лепешек” и теперь не до конца ясно. Использовать их в качестве каких-либо орудий труда невозможно, так как глина слишком хрупкий материал. Этими изделиями нельзя было растереть зерно или дробить руду. Первая мысль - не древнейшие ли это кирпичи, из которых могли складывать, например, очаг? Но на лепешках нет никаких следов нагара, неизбежных при воздействии кострового пламени. Кроме того, почему они настолько различны по размеру?

Разгадку подсказали находки таких же изделий на одном из памятников этого времени, но расположенном в другом районе области - в Безенчукском. Там, на поселении Григорьевка было найдено более десятка глиняных лепешек. Некоторые из них сохранились целиком. Среди них нет одинаковых по разме-

Фрагменты глиняных лепешек с поселения Нижняя Орлянка и целые разновесы, найденные на поселении Григорьевка.

ру. На Григорьевском поселении глиняные лепешки были найдены в слое, состоявшем, в основном, из отходов, связанных с бронзолитейным производством: обломков литейных форм, капель меди, которые выплескивались из формы при заливке в нее металла, бронзового лома, кусков медной руды. Там же были найдены специальные глиняные корыта, в которых руда промывалась.

Такой характерный набор находок, связанный с производством бронзовых орудий, дал археологам основание предположить, что

и глиняные лепешки каким-то образом использовались в этом производстве. Каким же? Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся другим - почему григорьевские изделия, так же, как и находки из Сергиевского района, отличаются по своим размерам, причем между самыми маленькими и самыми крупными находится несколько промежуточных типов. Вполне вероятно, что это не случайность.

В бронзовом веке еще не было весов, гирь, не было и самой системы мер. Однако, для массового производства различных бронзовых предметов - небольших шильев, ножей, кинжалов, наконечников копий, топоров-кельтов, нужны были какие-то эталоны, которые бы позволяли безошибочно, или хотя

бы более или менее точно, определять количество руды, металла, необходимого для их отливки. Такой эталон проще всего изготовить из глины, поскольку до обжига глина очень пластична - легко вылепить лепешку, а потом, после сопоставления ее с готовым бронзовым изделием при помощи, например, простого коромысла в качестве весов, отделить лишнее или добавить недостающее. Разумеется, это только предположение, но если это так, то в Сергиевском районе найдены древнейшие средства взвешивания.

Находки с поселений Нижняя Орлянка и Григорьевка важны еще по одной причине. Эти памятники оставлены разными племенами. На территории Сергиевского района в позднем бронзовом веке, то есть в XIV-XIII вв. до н.э. проживали в основном сусканские племена, а в Заволжской степи, в том числе и на территории современного Безенчукского района, жили племена скотоводов, которые оставили памятники *ивановской* культуры.

Сусканские племена ведут свое происхождение от зауральских лесостепных культур, ивановское же население наследует традиции предшествующих ему срубных племен. Однако между различными по происхождению племенами, как мы видим, существовали очень тесные связи. Очевидно, степные и лесостепные племена нуждались друг в друге. Степняки, разводившие преимущественно скот, обменивали его на бронзовые орудия, металл, да и сами перенимали навыки этого дела. Никаких следов столкновений или пожарищ на поселениях не обнаружено. Более того, на многих памятниках мы видим следы совместного проживания представителей разных культур.

На некоторых поселениях сусканской культуры встречается ивановская керамика. Ее легко узнать по необычному способу орнаментации - с использованием жгута, который налеплялся на сосуд в виде валика, опоясывающего горловину. Кон-

Сосуды ивановской культуры

цы валика обычно свисали вниз в виде “усов”, а сам валик орнаментировался отпечатками штампа. Такие “усы” и орнамент придают валику сходство с веревкой. Вполне может быть, что подобное оформление имитировало веревку, которой обвязывался сосуд. Для чего, трудно сказать. Некоторые археологи предполагают, что сосуд обвязывался веревкой и приторачивался к повозке или седлу лошади при постоянных перекочевках. Другие видят в такой орнаментации сакральный смысл - изображение веревки служило оберегом, охраняющим сосуд или его содержимое от злых духов. Последнее предположение вполне согласуется с современными представлениями о мировоззрении наших далеких предков, которые в любом деле надеялись не только на себя, но и на потусторонние силы.

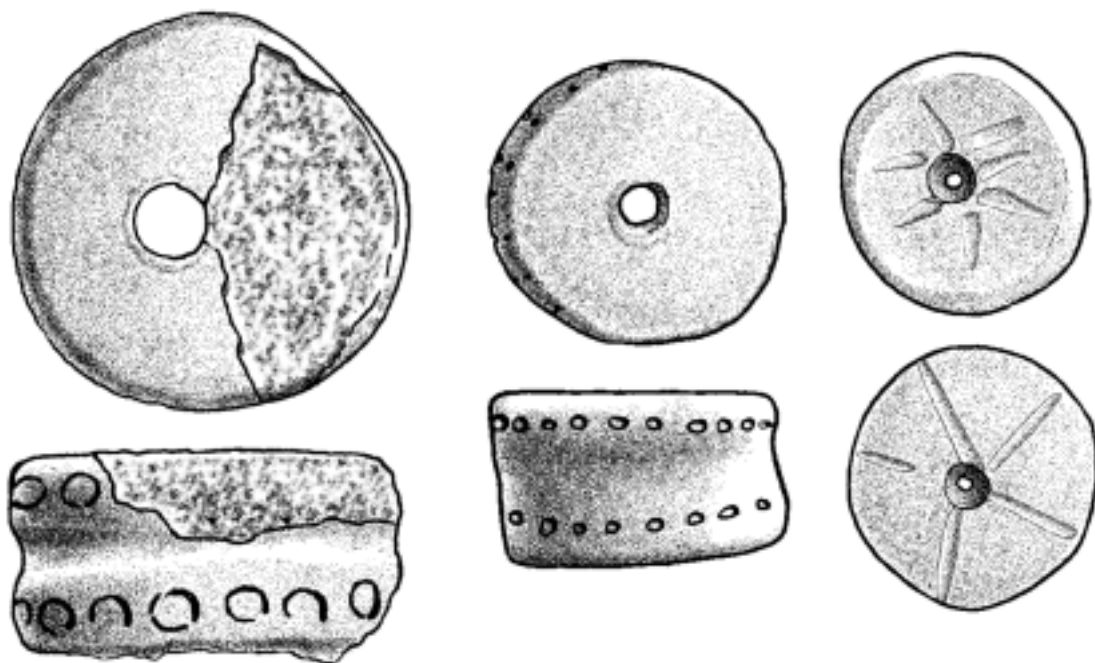
На некоторой части сосудов валиковая орнаментация дополняется геометрическими композициями, выполненными отпечатками гладкого, реже зубчатого, штампа. Обычно это треугольники с вершинами, обращенными вниз - на верхнюю часть тулова, горизонтальная елочка. Характерен орнамент в виде круглых налепов или “жемчужин”, выдавленных изнутри. Валики и жемчужины на ивановских сосудах - не только элемент

орнаментации древней керамики. Археологам они говорят нечто большее. Дело в том, что в определенное время, а именно в XIV-XII вв. до н.э., подобный орнамент очень широко распространяется среди степных культур, племена которых населяли Дунай, Днепр, Волгу, Урал.

Со степными культурами позднего бронзового века ивановскую культуру роднит не только валиковая орнаментация, но и набор бронзовых орудий, который коренным образом отличает валиковые культуры от предшествующей эпохи. Среди основных орудий - кельты, желобчатые долота, серпы-косари, кинжалы с прорезной бронзовой рукоятью. В металлургии ивановских племен отчетливо проявились черты восточного, урало-казахстанского культурного мира.

Во-первых, это объясняется высоким уровнем интеграции, взаимодействия культур Волго-Уралья и Казахстана - *иванов-*

Глиняные колеса от миниатюрных моделей повозок дают представление о транспортных средствах позднего бронзового века

ской в Поволжье, саргаринской в Северном и Центральном Казахстане, трушниковской в Восточном Казахстане. Племена, которые оставили нам эти культуры активно осваивая степные пространства в поисках пастбищ, новых источников медной руды, олова, неизбежно вступали в тесный контакт со своими соседями, обменивались скотом, металлом, техническими идеями. В результате они перенимали друг у друга обычаи, орнаментальные традиции.

Во-вторых, у этих племен были и общие предки. В сложении их культур или в их формировании участвовали и андроновские лесостепные племена, которые первыми освоили выплавку сложных изделий из оловянистой бронзы, и которые в XIV-XIII вв. до н.э. переживали очевидный расцвет своей культуры. За очень короткий срок андроновские племена успели проникнуть в самые различные природно-ландшафтные зоны Евразии - в верховья Амударьи и предгорья Таджикистана, в Нижнее Поволжье и Волго-Камье. Андроновская керамика встречается и на Днепре. Почти везде эти племена быстро сливались с местным населением, создавая при этом новые культуры, такие, как сусканская в Поволжье, или оставляли некоторые свойственные им традиции в культуре типа ивановской.

В коллекциях ивановской керамики с поселений Сергиевского района андроновские традиции выразились в распространенном обычае украшать керамику заштрихованными косоугольными треугольниками, "елочкой". Известные у ивановских племен Поволжья бронзовые орудия труда в большинстве своем не отличаются от изделий волго-камского металлообрабатывающего очага, а в некоторых случаях, возможно, являются его продукцией. Встреченные в памятниках культур с валиковой керамикой кельты с боковыми и лобным ушками, желобчатые долота, кинжалы с прорезной рукоятью, ножи с кольцевым упором в Поволжье в большинстве своем происходят с террито-

рии лесостепного Волго-Камья. Поэтому вполне можно предположить, что идея изготовления этих орудий, восходящая к сейминской эпохе, то есть к XVI - началу XV вв. до н.э., была заимствована ивановскими металлургами у лесостепных культур, унаследовавших сейминские традиции, вероятнее всего, у племен сусканской культуры, контакты с которыми ивановцев были наиболее тесными. Некоторые же орудия изобретались в среде степных племен, и появление их связано с условиями хозяйствования в засушливых, небогатых растительностью степных районах. К таким орудиям можно отнести серпы-косари. Эти необычайно массивные орудия могли использоваться для заготовки грубого веточного корма, рубки камыша в волжской пойме для содержания стада в зимний период.

Традиции андроновского культурного мира можно распознать и в такой специфической для древних культур области, как погребальный обряд. К сожалению пока известно лишь три погребальных памятника, оставленных сусканцами. Один из них исследован на территории Сергиевского района - у села Студеный Ключ (могильник Студенцы), а два других - на территории Татарстана. Обычай класть умерших на правый, реже левый, бок или на спину головой на юго-восток или восток известен в позднем бронзовом веке у племен, оставивших памятники *черноозерско-томской андроновской культуры* и у родственных андроновским *черкаскульских племен Южного Зауралья*.

Появление сусканских племен на территории Поволжья стало только первой культурной волной из-за Урала, которая способствовала формированию в Поволжье в позднем бронзовом веке нового очага культурогенеза. Этот очаг или среда оказали значительное влияние и на степных соседей. В то же время, лесостепные племена и сами активно перенимали у них некоторые обычаи. Не осталось бесследным тесное соседство

сусканцев с ивановскими племенами. Налепные валики, “жемчужины” - излюбленный прием орнаментации у ивановских племен, сусканскими гончарами использовался лишь изредка. Зато у потомков сусканских племен, которые населяли лесостепное Волго-Камье в XIII-XI вв. до н.э., рельефная орнаментация керамики становится характернейшей чертой. Культуру племен, оставивших эти памятники XIII-XI вв. до н.э., можно условно именовать “воротничковой”, так как главной ее отличительной чертой является керамика с утолщенным венчиком в виде плоского или подтреугольного в сечении воротничка.

Памятники с воротничковой керамикой появляются на юге лесостепного Волго-Камья предположительно в XIII-XII вв. до н.э., одновременно с распространением воротничковой традиции оформления керамики в Приказанском Поволжье, где памятники с подобными сосудами выделены в *атабаевский этап приказанской культуры*.

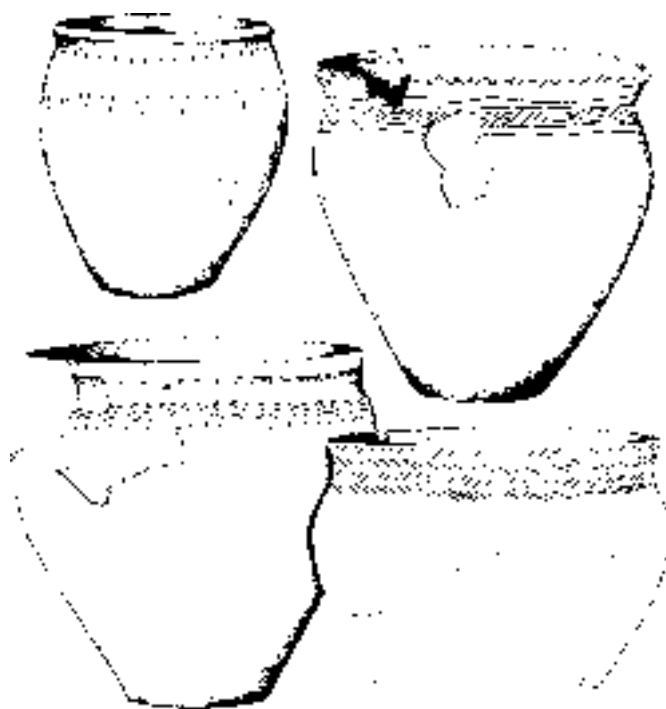
На территории Самарской области воротничковая керамика, близкая атабаевской, известна на некоторых сусканских поселениях (Нижняя Орлянка II, Русская Селитьба), но по всему ее облику можно твердо говорить о том, что эту посуду изготовили не сусканцы, а другое население, хотя и связанное родственными корнями с сусканцами. Вероятно, воротничковая культурная традиция формировалась на основе местных культур Поволжья в течении XIV-XIII вв. до н.э., когда древние андроновские традиции постепенно забывались и формировались новые гончарные приемы и стили орнаментации. При этом впитывались и развивались самые разнообразные культурные черты, присущие местным племенам.

На облик формирующейся культуры оказали некоторое воздействие и степные ивановские племена. В результате в керамике воротничкового типа сохранились основные черты

гончарной традиции позднего бронзового века: плоскодонность керамики, преимущественно горшковидная форма, плавная тюльпановидная профилировка.

На многих сосудах - характернейшая сусканская орнаментация, восходящая к андроновским традициям: косозаштрихованные треугольники, обращенные вершиной вниз, “елочка”. Однако, в отличие от сусканской керамики, воротничковые сосуды имеют отогнутое горло, их орнаментация значительно упрощается. Обычно это орнаментальная полоса под венчиком и по горлу или верхней части тулова. Орнамент наносился гладким, очень редко - зубчатым штампом, отпечатки которого образуют горизонтальные ряды наклонно поставленных коротких оттисков, решетку или сетку. Те же ряды образованы часто круглыми ямочными вдавлениями.

Достаточно редки более сложные композиции из зигзагов, треугольников. Почти обязательным элементом орнаментального пространства является утолщенный венчик, имевший вид уплощенного или подтреугольного в сечении воротничка, орнаментированного в свою очередь короткими оттисками зубчатого штампа. Встречается и наклепной валик на горле сосуда, заимствованный у ивановских племен, “жемчужины”.

Посуда атабаевских гончаров

О других сторонах материальной культуры населения, оставившего воротничковые комплексы, известно очень мало. Можно лишь предполагать, что основные навыки бронзолитейного производства, охотничьего и рыболовного промысла остались практически без изменений, так как воротничковая культура составляет с сусканской единый исторический пласт, завершая эпоху, начало которой дали сейминская металлургия, зауральский культурный импульс, интеграция степных и лесостепных традиций. Содержание этой эпохи определил волго-камский очаг культуuroгенеза в лесостепи и степная культура валиковой керамики - ивановская.

К концу II тыс. до н.э. культурно-историческая ситуация в Поволжье коренным образом меняется. Этому есть несколько возможных объяснений: изменения в климате Западной Сибири, вызвавшие сокращение зоны лесов и новую волну миграции урало-западносибирского населения на запад - в Приуралье и Волго-Камье. Постепенно утрачивает свое значение волго-камский металлообрабатывающий очаг как единая система добычи, обмена, выплавки металла, снабжения бронзовыми орудиями населения Поволжья, как система культурных связей. Культурная интеграция уступает место дезинтеграционным процессам, которые привели к изменению демографической и этнокультурной карты региона.

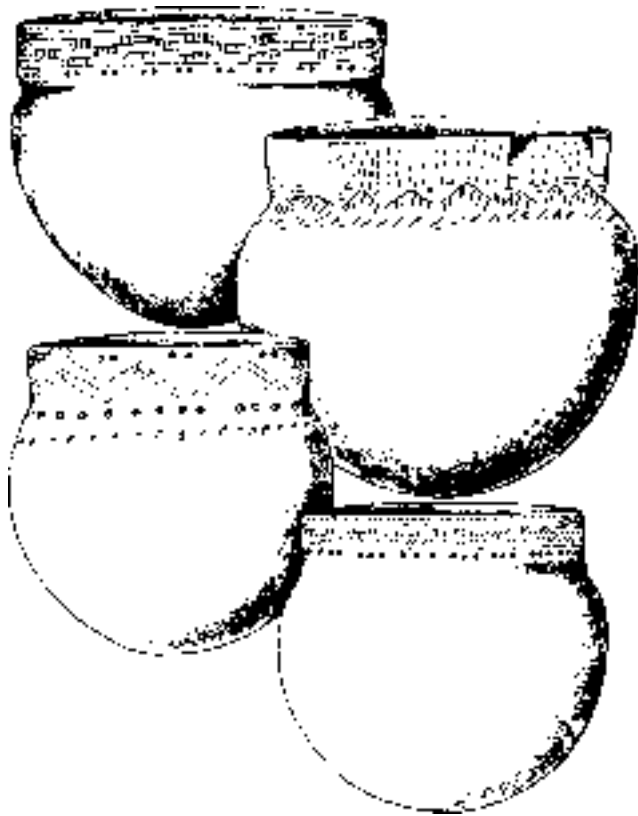
Приуральское население, проникшее на территорию Поволжья на рубеже II и I тыс. до н.э., оставило здесь памятники типа поселения Гривка, Красные Пески на реке Большой Кинель, Мордово-Кольцово на Самарской Луке. Новые приуральские культурные традиции выразились прежде всего в гончарстве. Керамика этих поселений, еще, видимо, плоскодонная, отличается значительным количеством дробленой раковины в глиняном тесте, сосуды становятся более толстостенными, хорошо профилированными - с отогнутой шейкой, сильно раз-

дутым туловом, богато орнаментированными. Орнамент покрывает срез венчика, шейку и верхнюю часть тулова, выполнен гладким или мелкозубчатым штампом. Основные мотивы орнамента: двойной и тройной зигзаг, горизонтальные линии и насечки, заштрихованные треугольники с “бахромой”, “флажки”, горизонтальная многорядная “елочка”, сдвоенные и строенные каплевидные насечки. Гончарные традиции предшествующей эпохи отразились в обычае оформлять венчик сосуда в виде уплощенного подтреугольного воротничка, орнаментированного отпечатками штампа. На некоторых сосудах имеются глубокие округлые ямки, опоясывающие горло сосуда. Иногда эти ямки расположены парами.

Описанные памятники очень немногочисленны, а культура оставившего их населения является как бы переходной к культуре *предананьинской* эпохи, к которой относятся памятники *маклашеевского* типа.

Памятники собственно маклашеевской культуры известны в Усть-Камье и на Нижней Белой с X в. до н.э. На территории Самарской области единственный маклашеевский комплекс изучен на поселении Нижняя Орлянка II на реке Сок. Племена, оставившие маклашеевские памятники, унаследовали многие культурные традиции у предшествующего им населения. Однако самобытность маклашеевской культуры заставляет относить ее к совершенно новой эпохе - *предананьинской*.

Маклашеевские поселения устраивались на высоких, естественным образом укрепленных мысах. Для них характерны наземные удлиненные дома со столбовой конструкцией. Самую массовую категорию находок составляет керамика. Она отличается круглодонностью, тонкостенностью, примесью раковины в глиняном тесте большинства сосудов. В форме и орнаментации маклашеевской керамики уже проявляются особен-

Маклашеевская посуда

ми вдавлениями штампа. Основные элементы орнамента - двойной и тройной зигзаг, иногда с поперечной штриховкой, косая решетка, зигзаг с бахромой. Характернейший орнаментальный мотив - горизонтальные ряды глубоких ямочных вдавлений, иногда образующих "жемчужины" с внутренней стороны. Эти вдавления расположены, как правило, группами по два-три в нижней части шейки, иногда эти группы образуют треугольники.

В маклашеевскую эпоху волго-камское население переходит к обычаю хоронить умерших без курганных насыпей. Этот обряд сохраняется и в последующее время. Происходит переход от скорченного к вытянутому положению умерших с ориентацией погребенных головой к реке. Характерной чертой погребального обряда становятся жертвенные костры, сосуды обыч-

ности последующей ананьинской эпохи. Абсолютное большинство сосудов имеет шаровидную форму с округлыми выпуклыми боками и цилиндрическим горлом. Срез венчика плоский, иногда орнаментированный. Орнамент покрывает, как правило, только шейку, значительно реже орнаментальная полоса встречается на плечиках сосудов. Наносился орнамент гладким и мелкозубчатым штампом, реже - шнуром, уголковы-

но помещаются не в могильную яму, как в предшествующую эпоху, а над ней.

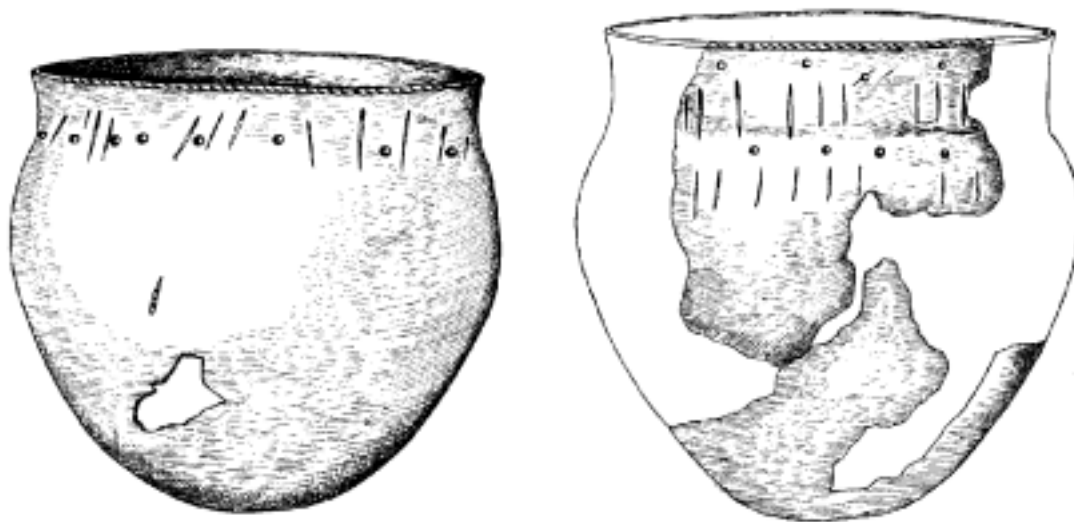
Хозяйство маклашеевских племен изучено еще недостаточно. Можно лишь отметить значительную роль домашних животных, кости которых обычно сопровождают захоронения. Развитие коневодства приводит к появлению нового типа пасалиев - роговых стержневидных, с отверстиями, расположенными в одной плоскости.

Можно также предполагать развитие земледелия, о котором свидетельствуют находки терочных плит, кремневых серповидных ножей. О значении охоты в хозяйстве маклашеевских племен можно судить по многочисленным кремневым наконечникам стрел.

Широкое использование костяных и кремневых орудий в какой-то мере компенсировало некоторый упадок бронзолитейного производства, которое ограничивается домашней выплавкой. Из бронзы изготовлены, в основном, разнообразные украшения: очковидные подвески, круглые бляхи, пронизи. В маклашеевскую эпоху, видимо, оформляются основные черты налобных повязок, характерных для ананьинского женского костюма.

В маклашеевское время, вероятно, впервые отчетливо проявляются особенности культуры волжско-финской и пермской языковых групп населения, давших начало культуре современных народов Поволжья.

Культура населения Поволжья в начале I тыс. до н.э. не оставалась неизменной. В гончарстве маклашеевских племен уже на ранней стадии его развития проявилось влияние племен - носителей "текстильной" гончарной традиции. По мнению многих исследователей, культуры "текстильной" или "сетчатой" керамики, оформившись, в основном, в Верхнем Поволжье и Волго-Окском междуречье, в начале I тыс. до н.э. распрос-

Такие круглодонные сосуды оставили на поселениях бассейна реки Сок зауральские племена - носители так называемой “текстильной” традиции.

траняют свое влияние на обширную территорию лесной полосы Восточной Европы вплоть до Прибалтики на западе и Волго-Камья на востоке.

Практикуя передовые формы хозяйства, основанные на развитии земледелия, они потеснили скотоводческие племена бронзового века. Комплексы текстильной керамики встречены на некоторых поселениях эпохи поздней бронзы, в том числе на поселении Нижняя Орлянка II. Лесостепные районы Самарской области были, видимо, юго-восточной окраиной “текстильного” мира.

Характерная особенность текстильной посуды - отпечатки ткани или их имитация на поверхности многих сосудов. Керамика лепная, грубо изготовленная, почти неорнаментированная. В различных районах распространения племен, изготавливавших текстильную керамику, гончарные традиции имели свои особенности, связанные с этнокультурным окружением и местными истоками их формирования. Волго-Камская текстильная керамика отличается широким использованием ямоч-

ных вдавлений, сравнительно небольшим количеством сосудов с отпечатками ткани. На поселении Нижняя Орлянка II текстильный отпечаток обнаружен лишь на одном фрагменте. Остальная керамика гладкостенная, венчики у сосудов отогнуты наружу, бока округлые. Значительная часть поверхности сосудов или, по крайней мере, горла покрыта рядами глубоких ямочных вдавлений.

Появление текстильной керамики в северо-западных районах Самарского Поволжья определило своеобразие керамики местной культуры в раннем железном веке. На основе местных культурных традиций конца эпохи бронзы, а также под воздействием населения, изготавливавшего текстильную посуду, в VII-VI вв. до н.э. в Самарском Поволжье, в основном на территории Самарской Луки, складывается одна из культур раннеананьинской общности, известная по памятникам *белогорского* типа. Менее заметным оказалось участие в истории населения Самарского Поволжья культуры урало-западносибирского происхождения, оставившей памятники с круглодонной грубой керамикой. Комплексы с подобной керамикой исследованы на поселениях Нижняя Орлянка II, Шигоны II. Этими памятниками ограничены сведения о распространении в Поволжье нового культурного типа, имеющего лишь некоторые, далеко не безусловные, параллели с зауральскими культурами конца бронзового - начала железного века (*носиловской, саргатской*). Новая культурная традиция, видимо, не получила развития ввиду плотной заселенности региона в конце бронзового века племенами местного происхождения.

Таким образом, поздний бронзовый век представляет собой один из наиболее ярких и насыщенных событиями этапов в древней истории Сергиевского района. Именно в эту эпоху формируется этнокультурный состав населения, сохранившийся, видимо, до раннего средневековья. Лишь во II-IV вв. н.э. с

появлением памятников *славкинского* типа в этнокультурном составе населения Сергиевского района происходят серьезные перемены, вызванные притоком раннеславянского населения.

